

М.М.Полынов

Месье.Мошенник.Дон Жуан.

КНИГА ПЕРВАЯ

Михаил Полюнов

**Месье. Мошенник. Дон
Жуан. КНИГА ПЕРВАЯ**

«Издательские решения»

Полынов М. М.

Месье. Мошенник. Дон Жуан. КНИГА ПЕРВАЯ /
М. М. Полынов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839310-5

Месье, мошенник, Дон Жуан — звучит красиво, не правда ли? Но правильно читать так «Месье. Мошенник. Дон Жуан». Ещё не смекнули? Вы ожидаете аннотацию к этой фэнтези, которая должна охарактеризовать не понятными для Вас словами, а точнее описанием вымышленного мира... А Вас не смущает само слово «фэнтези»? Моя аннотация — это «ВСТУПЛЕНИЕ К ПЕРВОЙ КНИГЕ», с чего собственно и начинается сама книга! Хотите аннотацию, открывайте книгу...

ISBN 978-5-44-839310-5

© Полынов М. М.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ: «ОШИБКИ НАШИХ ОТЦОВ»	6
Вступление к первой книге	7
Пролог	9
Глава 1	15
Глава 2	26
Глава 3	31
Глава 4	52
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Месье. Мошенник. Дон Жуан

КНИГА ПЕРВАЯ

Михаил Михайлович Польшов

Иллюстратор Михаил Михайлович Польшов

© Михаил Михайлович Польшов, 2017

© Михаил Михайлович Польшов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9310-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА ПЕРВАЯ: «ОШИБКИ НАШИХ ОТЦОВ»

Вступление к первой книге

Каким-то днём, не помню точно именно когда,
Но для меня это произошло как бы вчера.
И если я не позабыл, то день, осенним был тогда,
Ведь вся листва уже была желта.
И ветер с веток их срывал, и аккуратно их на землю клал.
А я в тот день по улицам шагал и листья небрежно шагая задираю.
И день казался мне обычным, до боли надоедливо привычным.

Так вот, шагал я, не спеша...
А на горизонте, на автобусной остановки, резвилась *школота*¹.
И оказавшись *подле*² них, услышал я забаву их.
Игра была, но очень уж проста, они вообразили *корсарам*³ себя.
Но удивился я тому, как небрежно обзывали мальчишки части корабля!

«Эй ты, на заде» – кричал один другому, – «по дика ты сюда».
«Пусть *боцман*⁴ пол метёт», – другой кричал иному. – «Я *кок*⁵,
а не какой-то там *матрос*⁶!»

Взглянув на них из-за плеча, я понял в чём тут беда!
Откуда знать им молодым все эти определяющие слова?
Да есть книги, но увы, не все содержат пояснения они!
Себя я в мыслях школой *пристыжу*⁷, и тут же ответ соображу:
«Литература не раскрывает все значения, и чаще наоборот их прибавляет!»
«А книги с одним лишь толкованием, детей не забавляют!»
«Как быть тогда?» – Спрошу себя.

И как бы медленно спеша, в свою *каморку*⁸ решил вернуться я.
Не замечая всей будней суеты, весь путь в себе я размышляю.
И вот мысль моя...
Начну писать, пусть будет *сказка*⁹, и пусть наивная она, ведь всё же сказка!

---

¹ Школота – (примечание автора) 1) дети младших классов; 2) учащиеся школьники.

² Подле – 1) около, близко, совсем рядом; 2) около кого-, чего-нибудь, рядом с кем-, чем-нибудь.

³ Корсар – пират на службе какого-либо государства; приватир, капер, то же, что на материке партизан.

⁴ Боцман – (у моряков, речников) на судне: лицо младшего начальствующего состава, которому непосредственно подчинена палубная команда.

⁵ Кок – повар на корабле.

⁶ Матрос – рядовой служитель на корабле. Матросы делятся на три статьи, по достоинству, а кроме того, по должности, на шкапечных, ютовых, баковых, марсовых и пр. Купеческие матросы на Каспийском море, музуры; речные, бурлаки.

⁷ Стыд – чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничиженье, самоосужденье, раскаянье и смиренье, внутренняя исповедь перед совестью.

⁸ Каморка – маленькая комната, чулан.

⁹ Сказка – повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях,

Пусть будет мир подобен нашему, но значительно другой...
Пусть будут там: *короли*¹⁰, *князья*¹¹, *графини*¹², *герцоги*¹³ и другие
господа.
Пусть будет там *банальщина*¹⁴ одна, но постараюсь в ней, увлечь
тебя дитя.

А вот и каморочка моя...
Освободив свой не приметный столик, подвинул
к *иллюминатору*¹⁵ окна.
Расположив листы бумаги, перья и чернила...
Ах да, про *канделябр*¹⁶ я совсем забыл!
Изъёрзав стул, скрипя на нём, мокнул перо в чернила.
И повела рука перо, черкая на листах бумаги.
И побежали строчки моей сказки...

преимущественно с участием волшебных, фантастических сил.

¹⁰ Король – один из титулов монарха, а также лицо, имеющее этот титул.

¹¹ Князь – 1) предводитель войска и правитель области в феодальной, удельной Руси; 2) наследственный титул потомков таких лиц или лиц, получавших его при царизме в награду, а также лицо, имеющее этот титул.

¹² Граф – дворянский титул выше баронского, а также лицо, имеющее этот титул.

¹³ Герцог – звание владетельных особ герцогства, иногда и не владетельных потомков их, или жалованных этим званием; их чествуют сиятельством и светлостью.

¹⁴ Банальный – лишённый оригинальности.

¹⁵ Иллюминатор – круглое окно.

¹⁶ Канделябр – подсвечник для нескольких свечей, а также подставка-светильник с несколькими лампами в форме свечей.

Пролог¹⁷

С чего начать свой рассказ, я даже не знаю. Ведь в нём столько всего необычного, я бы даже сказал в диковинку, от живущих народов, и до столь необычных сюжетов описанных, и крепко связанных меж собой. А, начну с того, что этот мир подобен нашему, который насыщают такие же люди, как и мы, как по цвету, так и по росту. И животные, птицы, рыбы, растения и так далее, ничуть не отличаются от наших. Отличает лишь их от нас языки, *традиции*¹⁸ и развитие технологии времени.

Единственный Атлантический океан¹⁹, названный древнейшей цивилизацией²⁰, цветущей и по сей день на *острове*²¹ Атлантида, омывает три *материка*²². Первый, это Фариус, подобен нашей Антарктиде, такой же холодный и безлюдный. А вот два других материка, занимающих пол земного шара, Кафтандор и Эльба-Деб, наполнены множеством *государств*²³, живущих в полном согласии и мире.

Но мой рассказ начинается с 1883 года.

*****

В северо-западной части материка Кафтандор, где располагалось самое большое государство этого чудного мира, Фругсман, уже как десятый год длилась война. Эту войну вскоре назовут *историками*²⁴, как Фругсманского государства, так и другие, – «десятилетней войной».

Это чудовищное злодеяние было организовано вентушским государством, которое вот уже десятое столетие упорно пытается захватить фругсманские земли.

Вентуш – это воинственный народ, жаждущий поработить весь мир. Их государство скрывалось за Нейтральным морем²⁵, на западе *полуострова*²⁶ Лорсов, за высокими вулканами, где чёрный густой дым, в сопровождении серого пепла, укрывал их от нападения других государств.

Фругсманское государство чудом выигрывала войны с вентушами, и эта война не обошлась без очередного чуда...

В 1873 году вероломное нападение вентуш застало врасплох большинство *дивизий*²⁷ и *полков*²⁸ приграничных округов. Пользуясь внезапностью и слабым *артиллерийским*²⁹ при-

---

¹⁷ Пролог – вступительная часть литературного или музыкального произведения.

¹⁸ Традиции – 1) то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например: идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи); 2) обычай, установившийся порядок в поведении, в быту.

¹⁹ Океан – 1) весь водный покров Земли, окружающий материки и острова; 2) водное пространство, омывающее материк или находящееся между материками.

²⁰ Цивилизация – 1) определённая ступень развития общества, его материальной и духовной культуры. 2) мыслимая как реальность совокупность живых существ со своей материальной и духовной культурой (внеземные цивилизации).

²¹ Остров – 1) участок суши, со всех сторон окружённый водой; 2) участок, выделяющийся чем-нибудь среди остальной местности, например, сухое место среди болот, небольшой лес среди поля.

²² Материк – 1) обширное пространство суши, омываемое морями и океанами. Материки современной геологической эпохи (Евразия, Северная Америка, Южная Америка, Африка, Австралия и Антарктида); 2) у моряков: суша, земля в отличие от водного пространства или островов.

²³ Государство – 1) основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры; 2) страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры.

²⁴ Историк – специалист по истории.

²⁵ Море – 1) часть океана – большое водное пространство с горько-солёной водой; 2) переносное значение: большое количество кого-, чего-нибудь.

²⁶ Полуостров – примыкающий к материку или острову участок суши, с трёх сторон омываемый водой.

²⁷ Дивизия – воинское соединение из нескольких полков; высшее соединение военных кораблей одного класса.

крытием *портов*³⁰, вентушские корабли в первый же день войны уничтожила корабли приграничных округов и захватила полное господство в водах.

Начальный период войны складывался для *страны*³¹ неблагоприятно. Фругманские войска вскоре начали отступать по всему *фронту*³².

*Пехотные*³³ войска противника, обходя узлы сопротивления, стремительно продвигались вглубь фругманской территории, особенно с западной стороны.

Не уступали фругманские войска *агрессору*³⁴ в артиллерии, но вентушские войска имели преимущество в автоматическом оружии и наличии большого количества автомашин, что значительно повышало их *мобильность*³⁵. У них был опыт ведения широкомасштабных боевых действий наступательного характера. Слабой стороной фругманских вооружённых сил, было отсутствия такого опыта и по части *оперативного*³⁶ управления войсками и *стратегического*³⁷ руководства в целом.

Созданные из числа вентушской *агентуры*³⁸, *диверсионные*³⁹ группы захватили в тылу фругманских войск: мосты, узлы связи; нарушали управления войсками, сеяли панику, создавали видимость окружения.

Итог внезапного удара был страшен. Сотни тысяч убитых, раненых, пленных и пропавших без вести военнослужащих, захваченные врагом склады с боеприпасами и горючим.

Обстановка для фругманского государства была катастрофической.

Почти никто из государственных и военных деятелей за рубежом не верил в способность Фругмана выстоять в войне с вентушами.

Итак, 1883 год ноябрь.

В десятый год войны все земли были захвачены, и лишь её *столица*⁴⁰ Цързкая-Гүберня, имеющая колоссальную территорию, занимающий полуостров Царз, ещё могла дать отпор.

*****

Ранним, ранним утром, когда солнце только встало и уже не тёплыми лучами грело землю, и блуждал холодный ветерок, Цързкая-Гүберня внезапно утихла.

Войска неприятеля в спешке покидали свои позиции, оставляя боеприпасы, артиллерийское оружие, и даже продовольствие. Но почему? Что могло напугать столь упорного врага, перед самой долгожданной победой? Но не будем гадать, и терять время, так как обо всём скоро узнаем.

---

²⁸ Полк – воинская часть, обычно входящая в состав дивизии или бригады.

²⁹ Артиллерия – огнестрельные орудия: пушки, гаубицы, миномёты и т. п.

³⁰ Порт – место с защищённым водным пространством, специально оборудованное для стоянки, погрузки, разгрузки и ремонта судов, а также город у моря с так оборудованным водным пространством.

³¹ Страна – территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством.

³² Фронт – 1) строй войск, солдат; 2) передняя, обращённая к противнику сторона боевого расположения войск или отдельной войсковой единицы; место, пространство, занятое такой войсковой единицей; 3) место, район военных действий и расположение действующих войск во время войны.

³³ Пехота – род войск, действующих в пешем строю.

³⁴ Агрессор – тот, кто производит агрессию, захватчик.

³⁵ Мобильный – подвижный, способный к быстрому и скорому передвижению.

³⁶ Оперативный – способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел.

³⁷ Стратегия – наука о ведении войны, искусство ведения войны.

³⁸ Агентура – разведывательная или сыскная служба.

³⁹ Диверсия – 1) военный манёвр, имеющий целью отвлечь силы противника от места нанесения главного удара; 2) разрушения, выведение из строя объектов военного, государственного значения в тылу у противника или в какой-нибудь стране агентами иностранного государства, преступными элементами.

⁴⁰ Столица – главный город государства, как правило, место пребывания правительства и правительственных учреждений.

По *руинам*⁴¹ столицы, пробираясь, шёл не спеша и без всякой тревоги, слегка увечивший и почему-то закованный в кандалы, фругсманский солдат. Его лицо сияло не понятно от чего. А звон цепей, будто наигрывало ему *гимн*⁴² победы, при этом, ощущая какую-то гордость. Не знаю почему, но мне кажется, что его сердце гоняло в венах кровь, как это бывает весною, в приливе солнечного тепла, в цветение природы и пробуждения чего-то необычного, как будто заново родился. Его не беспокоила ни война, у которой не было конца. Ни предвещающие события, о которых вообще никто не знал. Ни голод, который преследовал фругсманских солдат от нехватки продовольствия. Ни холод, пронзающий его наголо обритую голову. И вообще ни чего, ни чего.

Проходя мимо очередных руин, располагавшихся на краю столицы, он остановился и, оглянувшись по сторонам, скрылся в развалинах тьмы, проникая всё глубже и глубже под руины. Он шёл, насвистывая какую-то мелодию, а впереди из глухой темноты мелькал играючи свет. Свет становился всё ближе и ближе, и вот он входит. Перед ним предстала, весьма уютная каморка, освещающая костром, располагавшимся в самом углу. И оглядывая её, он не переставал насвистывать. Его взгляд остановился на бочке, где лежала покромсанная буханка чёрного хлеба, а рядом стоял *отнюдь*⁴³ не новенький чайник, из которого валил пар. Около бочки располагались две табуретки и один, вполне шикарный стул, в красной обивке из нарезного дерева. И как бы завершающе свистнул, направился к бочке. Но только он сделал пару шагов, как щелчок взвода остановил его, доносясь с его правой стороны, где властвовала темнота. Он медленно повернулся к тени, откуда выглядывало дуло ружья, и увидел, как бы дрожащий, не уверенный взгляд.

– Зачем берёшь на мушку, если не можешь стрелять? – Отвернув лицо, сказал солдат, направляясь без всякого страха к бочке.

– Бартел? – Донеслось из темноты. Он прищурил глаза и, не опуская ружья, стал медленно выходить. Его военная форма принадлежала к фругсманским войскам, а, судя по *кокárде*⁴⁴ фуражки, которая лежала на голове непристойно, то есть козырьком, отвёрнутым назад, и погонам, был младшим офицером в звание *капитана*⁴⁵. Лицо его украшали пятнадцати сантиметровые, пышные седеющие усы. Сам же он невысокого роста, но вполне крепкого телосложения.

– Да, Федерик, – отозвался солдат, и, остановившись, посмотрел на него из-за плеча.

Федерик опустил ружьё и, обойдя солдата с другой стороны, как бы заставляя обратить его взгляд в свою сторону, прошёл к бочке и уселся на стул. Он мельком взглянул на руки солдата, которые были скованы цепями. И как бы не замечая этого, достал с за пазухи *фунтик*⁴⁶, положил на бочку и обратился к солдату:

– Ты присаживайся, не стой как неродной. – Он отодвинул одну из досок бочки и достал алюминиевые кружки. Солдат уселся напротив Федерика и, ёрзая на табуретки, слушал его продолжение. – Я вот только чай с огня убрал и слышу свист. Не понял. Взял ружьё, ну и притаился, а то тут вчера такое творилось, я уж думал всё, пропало наше государство. Весь день и всю ночь на столицу обрушивался артиллерийский налёт. А сегодня внезапно всё стихло, и не то что стихло, а чудо какое-то свалилось...

– А ты не верил, – прервал его солдат, насыпая в кружку чай из бумажного пакета, гремя при этом цепями. – Я же говорил, что всё получится, значит получится.

---

⁴¹ Руина – развалина.

⁴² Гимн – торжественная песня, принятая как символ государственного или социального единства.

⁴³ Отнюдь – всегда перед отрицанием; совсем, никоим образом.

⁴⁴ Кокárда – форменный знак на головном уборе (например, звезда на фуражке).

⁴⁵ Капитан – офицерское звание или чин в армии и флоте, а также лицо, имеющее это звание.

⁴⁶ Фунтик – бумажный кулёк, т.е. свёрнутая бумага в конус.

От услышанного, лицо Федерика побледнело, его глаза не столь приветливо смотрели на солдата. По телу пронёсся жар, и его немолодое лицо покрылось потом. Он освободил шею от удушливого воротника, расстегнув первые две пуговицы, и глубоко вдохнул, вытер мокрое лицо ладонью. Солдат подал ему кружку горячего чая и принялся готовить себе. Федерик не уверенно взял кружку и, попытавшись сделать глоток, обжёгся.

– Аккуратней, пусть чуток остынет, – помешивая чай в кружке, говорил солдат. – Помнишь, я говорил о прибытии короля с супругой, да с юным наследником?

– Да, – кивая головой, отвечал Федерик, пристально наблюдая за ним.

– Ну, так вот, – продолжал солдат, – я этого юнца похитил и велел им убираться с наших земель, если они хотят заполучить его обратно.

Затем он аккуратно взял кружку, и тихонько дую – остужая, сделал несколько глотков. Но только он поставил кружку, как вдруг раздался громкий неприятный смех:

– Ха-ха... Так я тебе и поверил, – говорил с улыбкой на лице Федерик, задрал голову. – Это ты ребятам такое болтай, они махом проглотят. Я же тебя, ни первый день знаю, и очень хорошо, чтобы шутки твои понимать. Но эта шутка не уместна! – Сменив тон голоса, воскликнул и при этом ударил кулаком по бочке, от чего подпрыгнула кружка разлив немного чая. Столь неожиданный крик и удар кулака, ничуть не испугало солдата в лице, но внутри задело, который как ни в чём не бывало, похлупывал чаем.

– Извини, если что не так сказал, но это *суцая*⁴⁷ правда, – спокойно говорил солдат. – Я вот только чай допью и пойду к королю, одарю его этой новостью.

– Чую сердцем, что шуточки твои к добру не приведут.

Солдат, скривив *гримасу*⁴⁸, посмотрел на Федерика, который ни в какую не верил и, поставив кружку, медленно встал и пошёл.

– Ты куда? – Нахмурившись, спросил Федерик.

– К королю, может он мне поверит, – отвечал солдат, не оборачиваясь.

– Иди, иди. Шутник, – кричал ему в след Федерик.

*****

На улице стемнело, и наступила ночь. Тёмное звёздное небо простёрлась над столицей, которая впервые за десять лет была в ночном покое. Поднимался холодный ветер, предвещающий наступления зимы. Сквозь жуткий холод, весь, сжавшись и уже освобождённый от цепей, шёл Бартел. Воротник его *шинели*⁴⁹ был поднят кверху, прикрывая лицо от морозного ветра. Он в спешке добрался до тех же развалин и углубился внутрь. И только Бартел явился в каморку, как тут же на него с кулаками накинулся Федерик. Он ловко увернулся от кулаков Федерика и при очередном ударе, поймал его руку, заломил и вырубил...

---

⁴⁷ Суций – 1) имеющийся, существующий; 2) истинный, самый настоящий.

⁴⁸ Гримаса – намеренное или невольное искажение лица (при выражении какого-нибудь чувства).

⁴⁹ Шинель – 1) форменное пальто со складкой на спине и хлястиком; 2) в России во 2-й половине 19 века: мужское пальто свободного покроя с меховым воротником и пелериной (так называемая «никлаевская шинель»).

Очнувшись, Федерик заметил, что сидит связанный на табуретке, а напротив него во всю полыхал костёр.

– Извини, что вырубил, но ты сам виноват, – не громко сказал Бартел, сидя на стуле у бочки и пил чай, от которого исходил пар.

– Ты что это дружище делаешь? – Говорил Федерик, поглядывая на него из-за плеча. – Если жить тебе надоело, то меня, зачем губишь. Я же к тебе добром, а ты, ты...

– Не пойму, о чём это ты? – Перебил его Бартел.

– Не поймёшь, говоришь, – злился Федерик, повышая голос, – так я тебе сейчас объясню...

И Федерик стал ему рассказывать: «Когда ты ушёл во дворец, то где-то ближе к вечеру ко мне пришли солдаты и сказали, что *рядовой*⁵⁰ заключённый Бартел Чемонт в корыстных целях использовал вражеское положение. Я, конечно, спросил их, что это они имеют, введу. На что те мне ответили, что рядовой заключённый Бартел Чемонт, путём шантажа требует с фругсманского государство не менее пол тонны золота. За этим следовал вопрос, каким образом, ответ подтвердил то, что ты мне говорил до ухода. После чего последовал указ короля: „Во что бы то ни стало выследить, где укрывает рядовой заключённый Бартел Чемонт похищенного наследника. На всё про всё даются сутки. За неисполнения или уклонения от приказа, младший офицер капитан Федерик Редкед будет, судим *трибуналом*⁵¹. Его высочество король Литер Русгман II“»

– Я так и знал, что добра не жди, – продолжал Федерик. – Из-за твоей затеи *век*⁵² воли не видать. А тебе-то не знать, что ожидает меня, *надзирателя*⁵³. И кой чёрт меня за язык тянул, за тебя слово давать, – говорил, мотая головой. – Да ты и дня на воле продержатся, не можешь, всё куда-то лезешь и лезешь, да ещё выкрутиться хочешь. Но нет, не в этот раз.

– Не горячись, я знаю, что делаю, – говорил Бартел, взяв нож с бочки, и направился к нему. – До конца жизни свободны, будем, да при этом в богатстве невиданном. Как *цари*⁵⁴.

Увидев, что к нему направился Бартел с ножом в руке, Федерик медленно поднимал голову и, замедлив дыхание, тяжело проглотив слюну, говорил:

⁵⁰ Рядовой – 1) не связанный с ответственной работой; ничем не выдающийся, не отличающийся от других; 2) Не принадлежащий к командному и начальствующему составу; 3) воинское звание солдата, предшествующее ефрейтору, а также лицо, имеющее это звание.

⁵¹ Трибунал – название некоторых высших судебных учреждений (судим военным трибуналом).

⁵² Век – то же, что никогда.

⁵³ Надзиратель – должностное лицо, которое занимается надзором за кем-, чем-нибудь.

⁵⁴ Царь – 1) единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул; 2) переносное значение: тот, кто безраздельно обладает чем-нибудь, властитель.

– Ну, давай! Давай режь! Мне же легче будет... Меня в тюрьме бездна ждёт... Избавь меня от этого... Я прошу тебя, ну же, режь!

Бартел задрал бровь на левом глазу, и с ухмылкой подошёл к Федерику и, ухватив его за шиворот, нагнул.

– Вот гад, в спину решил! Да ты в сердце... В сердце, не промахнёшься! – Кричал Федерик.

Не обращая внимания на него, Бартел освободил его от верёвок, после чего отпрыгнул в сторону, опасаясь, что тот вновь кинется. Но Федерик молча сидел на бочке, растирая *запястье*⁵⁵, от режущей верёвки.

– Ты прав, в тюрьме тебе будет тяжело. И лучше беги, беги куда подальше. Пока наследник у меня, ты сможешь скрыться, и тебя никто не найдёт.

– Нет, – тихо произнёс Федерик.

– О чём это ты? – Не понимая его, спросил Бартел.

– Я не могу, вот так просто убежать. Посадят, так посадят.

– Я тебя не понимаю?

– Да как тебе понять-то, – повысив голос, говорил Федерик. – Ишь ты забыл, что у меня жена с детьми. Я их не брошу. А вот ты беги, куда подальше.

– Прости, если что не так.

Федерик молча встал и, взглянув ему в глаза, спросил:

– Зачем тебе это золото? Изгнал бы врага, да и на том спасибо, но золото, да ещё столько? Куда тебе его девать?

– Я это делаю не для себя.

– А для кого? Не долги же карточные покрывать. Явно *авторитет*⁵⁶ захотел заполучить. Или я не прав?

– Я не буду отвечать, но хочу лишь одно сказать, что на это золото наше государство не просто отстроится, а положит конец всем войнам. Ведь вентуши рано или поздно вернуться.

*****

Прошло два дня. Бартел получил золото и избавил Фругсман от Вентуш, а король Брунель Шутнев III получил своего наследника. И после этого никто не видел, ни Бартела, ни золота. А младшего офицера капитана Федерика Редкеда осудили, с вынесением приговора, что он будет отбывать свой срок в тюрьме строгого режима, в сокращение, которое звучало «ТюСтРе», располагавшиеся на краю запада центра столицы, до того момента пока не будет пойман Бартел Чемонт.

---

⁵⁵ Запястье – часть кисти руки (у животных – передней пятипалой конечности) между предплечьем и пястью.

⁵⁶ Авторитет – лицо, пользующееся влиянием, признанием; в данном случае имеется в виду криминальный авторитет.

Глава 1

Спустя тридцать лет

Война обернулась для фругманского государства огромными людскими и *материальными*⁵⁷ потерями. Страна потеряла примерно одну треть своего национального богатства. Сокращение рабочей силы, отсутствие полноценного питания и жилья, вели к снижению уровня производительности труда по сравнению с довоенным периодом.

За рубежом считали, что восстановление разрушенной экономической базы займёт не менее двадцати пяти лет. Однако восстановительный период в *промышленности*⁵⁸ составил менее десяти лет!

Восстановление промышленности проходило в очень тяжёлых условиях. Впервые послевоенные годы труд людей мало, чем отличался от военной чрезвычайщины. Постоянную нехватку продуктов, тяжелейшие условия труда и быта, высокий уровень заболеваемости и смертности, объясняло населению тем, что долгожданный мир только наступил и жизнь вот-вот наладится. Однако этого не происходило...

Наряду с приоритетным развитием военно-промышленного комплекса, преимущество отдавалось также *машиностроению*⁵⁹, *металлургии*⁶⁰, топливной, энергетической промышленности, на развитие которых уходило восемьдесят процентов *капиталовложений*⁶¹. *Лёгкая*⁶² же и пищевая промышленность, как и прежде, не удовлетворяла даже минимальных потребностей населения.

Одной из важнейших задач было возрождение разрушенной войной образовательной системы. Начиналось оно со строительства школ. Неуклонно росли расходы на науку и образования. К концу четвёртой пятилетки в *ВУЗах*⁶³ было подготовлено, грубо говоря, шесть сот пятьдесят две тысячи специалистов, из них, которые: *инженеры*⁶⁴, учителя, врачи, *агрономы*⁶⁵ и другие.

Вскоре Фругман расцвёл и шёл на одной ступени со всеми странами, и в чём-то даже превосходил.

*****

В 1913 году в начале марта был пойман и тайно арестован Бартел Чемонт.

По правде сказать, Бартел больше походил на какого-то бродягу, нежели на достойного богатого господина. И когда происходил его арест, то поначалу, те, кто его арестовывали, не могли поверить своим глазам, что настолько богатый человек, мог выглядеть как какой-то бездомный. В одежде он был опрятный, и никакого ужасного запаха от него не исходило;

---

⁵⁷ Материальный – 1) вещественный, реальный, в противоположный духовному; 2) относящийся к уровню жизни, к доходу, к заработку.

⁵⁸ Промышленность – отрасль производства, охватывающая переработку сырья, разработку недр, создание средств производства и предметов потребления.

⁵⁹ Машиностроение – промышленность, занятая производством машин, оборудования и продукции оборонного значения.

⁶⁰ Metallургия – 1) наука о промышленных способах производства металлов и сплавов и их первичной обработке; 2) промышленное производство металлов и сплавов, их механическая и химическая обработка.

⁶¹ Капиталовложения – основные вложения, коренные вложения, очень важные вложения.

⁶² Лёгкая промышленность – промышленность, производящая предметы потребления.

⁶³ ВУЗ – сокращение: высшее учебное заведение.

⁶⁴ Инженер – специалист с высшим техническим образованием.

⁶⁵ Агроном – специалист о возделывании сельскохозяйственных культур.

но обросшая до не узнаваемости голова, и одежда, не говорили, о его так сказать благосостоянии.

Его упекли в тюрьму особого содержания, сокращённо названная ТОС, расположенная на краю запада столицы. Фругманское государство опасалось, что если кто узнает о его содержании, то непременно разгорится мировой скандал. И во избежание этого, его держали вдали от остальных заключённых. Был так же издан указ об истреблении птиц, особенно голубей, пролетавших над территорией тюрьмы.

Вы хотите спросить: «Причём здесь мировой скандал?», так вот, хочу вам сказать, что Бартел Чемонт находясь в бегах в зарубежных странах, был прозван месье Чемонтом. Со слов очевидцев⁶⁶ и пострадавших, месье Чемонт проживал как величественный *магнат*⁶⁷. Используя своё богатство, он входил в доверие различных *чиновников*⁶⁸, и тем самым беспощадно разорял их. Приезжая в другое государство он получал неприкосновенность, платив сумасшедшие деньги. И точно так же проворачивал очередную аферу, он вновь скрывался. Вскоре его в прямом смысле этого слова ненавидел весь мир. И если бы узнали за рубежом, что месье Чемонт находится в заточение, в Царзкой-Губернии, то многие чиновники потребовали мирового суда, с жестокой расправой над ним. Как бы то ни было, это всего лишь, людские слухи. Но для фругманского государства, была поставлена цель, узнать, где он спрятал своё богатство.

Хочу сказать, что месье Чемонт изредка появлялся в столице, где он под крылом преступного мира, приобрёл авторитет мирового *мошенника*⁶⁹. В столице и без него хватало криминальных сообществ, которые безбрежно вели свои дела. С каждым разом как он появлялся в столице, развязывалась ожесточённая криминальная война. И о чём это он тогда говорил своему капитану, что положит конец всем война, что столицу ждёт процветание и благо. Но где, то, что он говорил? То обещанное, от чего устал мир? Я не вижу в нём какой-либо *искренности*⁷⁰ и доброты. Он не вписывается в представление героя и *патриота*⁷¹ своей страны. Но я верю и знаю, что в каждом человеке, каков бы он ни был, есть частичка, которая заставляет проявить какое-либо доброе дело.

*****

Время шло, и наступил апрель.

Чёрная туча поднялась на западе, отрезав пол солнце. Потом она накрыла его целиком, так что стало темно. На улице посвежело.

Эта тьма, пришедшая с запада, покрыла громадный город; не просто город, а целый полуостров! Исчезли мосты, дворцы. Всё пропало, как будто этого никогда не было на свете. Через всё небо пробежало несколько разрядов молнии. Потом город потряс со всех сторон небесный гром, и началась гроза.

Жители столицы вздрогнули. Тьма вцепилась в город словно осьминог, окутав щупальцами жертву. Люди в спешке покидали улицы, которые тускло, из-за небесных слёз, освещались фонарями. Погода будто предвещала что-то ужасное, не обратимое.

А неподалёку от ТОСа, возле сточной канавы, остановился весьма неприметный легковой автомобиль. Из него вышел атлетически сложенный человек. Его серьёзное, но симпатичное, лицо, выглядело не много недружелюбно, и это не какое-то обстоятельство вынуждало его

---

⁶⁶ Очевидец – тот, кто наблюдает, наблюдал какое-нибудь событие, явление.

⁶⁷ Магнат – в старой Польше и Венгрии: обладатель больших поместий, богатств.

⁶⁸ Чиновник – государственный служащий.

⁶⁹ Мошенник – человек, который занимается мошенничеством, плут, жулик.

⁷⁰ Искренний – выражающий подлинные чувства; правдивый, откровенный.

⁷¹ Патриот – человек, проникнутый патриотизмом.

так выглядеть, а по природе он был таков. Всё это недружелюбие лица, скорей подчёркивалось его грустноватым взглядом, из-за его широких глаз, а иначе щенячьего взгляда. Облечённый в длинный *брезентовый*⁷² плащ с капюшоном, который укрывал его голову от дождя; он, хлопая по лужам, подошёл к багажнику и, открыв его, достал клетку с голубями. Затем он поставил клетку на багажник и поочередно выпустил голубей, а они в свою очередь направились в сторону тюрьмы. Выпустив голубей, он сразу же направился к сточной трубе, и при этом достал из кармана брезента *авоську*⁷³.

На территории тюрьмы раздались выстрелы.

«Сейчас их всех перебьют» – наматывая на трубу авоську, думал человек с щенячьим взглядом. И тут вместе с потоком выбрасываемой воды, в сетку попадает небольшой свёрток. Высвободив свёрток от сетки, он, спотыкаясь, бежал к автомобилю.

Вскоре его автомобиль со всей скоростью нёсся по городским шоссе, поднимая брызги фонтанов луж. Хорошо знавший город, он, легко разыскал ту улицу, которая ему была нужна. На том самом углу, где улица вливалась в базарную площадь, автомобиль свернул в переулок. Волнуясь до того, что сердце стало прыгать, как птица под чёрным покрывалом, водитель, заглушив двигатель и погасив фары, скинул капюшон, под которым кудрявились чёрные волосы. Его вытянутый нос, пошмыгивая, дёргался на вытянутом лице. Достав пойманный свёрток, он стал читать под играючи свет спички, прерывающим шёпотом: «Поезжай в редакцию „Мир новостей“, и найди месье Журникса Кориспикса, после чего сообщи ему о моём месте нахождения (в скобках (ТюСтРе)), и пусть печатает газету. Месье Бартел Чемонт (ниже его подпись)».

*****

Только солнце поднялось из-за горизонта, не успев осветить весенними лучами столицу, как на улицах всюду горланили молодые мальчишки, трясая перед носом прохожих, газетами: «*Сенсация*⁷⁴, сенсация! Арестован великий мошенник месье Бартел Чемонт!». Такая весть не могла не заинтересовать, какого-либо прохожего. Газеты шли нарасхват. Вскоре весть о поимке месье Бартела разнеслась по всей столице.

Площадь с вызывающим названием «Часовая», которая разделяла *мэрию*⁷⁵ от королевского дворца, одна из *достопримечательности*⁷⁶ столицы.

Её построил некий *аристократ*⁷⁷ Томас Лидри, которого, к сожалению, все забыли, для своей возлюбленной графине Розалинде, в эпоху исследования электричества. Само название возникло от «Грозных часов», которые спасали от разрушения площадь во время грозы, наделённые молниеотводами. Три громоздких памятника, изображавших людей, обнажённых до пояса и стоящие на левом колене, удерживали на своих плечах гигантские песочные часы. Стекло было расчерчено множеством шкал, благодаря которым можно узнать не только фругманское время, но и других зарубежных стран. Эти часы окружало двенадцать фонтанов. Но к сожалению, графиня отказала Томасу в любви, на что тот покинул страну, и никто больше о нём не слышал.

Я вроде как ушёл от темы, а, впрочем, совсем нет. И я уверен, что об этой площади вы вспомните и не один раз. Ну, так вот продолжим...

⁷² Брезент – грубая плотная непромокаемая ткань.

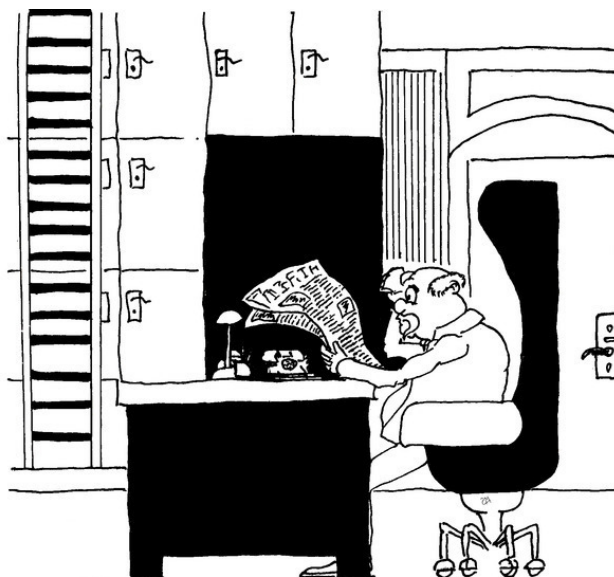
⁷³ Авоська – сетчатая сумка.

⁷⁴ Сенсация – 1) волнуемое всех сильное впечатление от какого-нибудь события; 2) событие или сообщение, производящее такое впечатление.

⁷⁵ Мэрия – орган местной городской исполнительной власти.

⁷⁶ Достопримечательный – заслуживающий особого внимания.

⁷⁷ Аристократ – лицо, принадлежащее к аристократии, т. е. высшему родовитому слою дворянства.

В мэрии, как нам уже известно, располагавшаяся через площадь от дворца, сидел за большим столом и в кожаном кресле, читая газету, *мэр*⁷⁸ Освальд. Кабинет, в котором он заседал целыми днями, был не столь большой; слева от него вдоль стены тянулся шкаф с множествами дверцами, с ручками подобно дверным, те что с замками; справа – такой же шкаф, но только с сервантом, располагавшимся вблизи второй двери, та что рядом к окну, – ведущая в зал заседания. Вблизи этих шкафов, стояли креплённые передвижные лестницы, с мудрёным механизмом, подле ножек, благодаря которому можно было регулировать наклон лестницы, для извлечения чего-либо из полок, за дверцами. На паркетном полу, как и полагается в подобных заведениях, лежал красный ковёр, ведущий к столу мэра, а также от него к двери зала заседания. Позади кабинета, то есть за спиной кресла мэра, всю стену было окно, прикрывающееся темно-зелёной занавеской и белой тюлью.

Глаза мэра бешено бегали по строчкам утренней сенсации, а вслед за ними шевелились губы, – подёргивающие усы, свисавшие чуть от подбородка. Он долго бормотал про себя, меняясь в лице каждую секунду. Держа одной рукой газету, другой он вытирал, выскочивший пот на лысом *темя*⁷⁹ своей головы, – белым платком. Неожиданно, от чего дрогнул мэр, раздался телефонный звонок. Он, протянув руку с платком, взял трубку, произнёс «Да...». Но в ответ вновь раздался звонок. Он опустил газету и, держа трубку около уха, похолодел. Вновь раздался звонок. Звонок красного телефона. Обычно такой телефон предвещал звонок от главы государства, то есть короля. И он, бросив молчащую трубку, схватил красную, и, заикаясь, еле выговорил «Сл-луш-шаю...». После чего он выбежал из кабинета, распахнув здоровые двери. Тут вскочил секретарь, пытаясь, что-то сказать, но мэр уже успел скрыться.

Бедный мэр, он бежал через всю площадь, территория которой составляло около одного километра. В его шестьдесят пять лет, да вдобавок с выпирающим округлённым животом, было не так уж легко. И вот он, достигнув лестницы дворца, глупо улыбнулся и по штопору рухнул. К нему тут же подбежали *караульные*⁸⁰ и, подняв, затащили внутрь.

Очнувшись, он, не вставая, даже не зная, на чём лежит, стал оглядывать комнату, как ему на первый взгляд показалось. В ней царил загадочный полумрак, с сопровождением слад-

⁷⁸ Мэр – глава муниципалитета.

⁷⁹ Темя – верхняя часть черепа, головы, между лобными, затылочными и височными костями.

⁸⁰ Караул – воинское подразделение, несущее охрану кого-, чего-нибудь.

кого запаха, а точнее, – какао. Здесь же был трон, а на троне сидел Николай Русгман I, одетый в синий *мундир*⁸¹, и читая газету,пил из чашки то самое какао, от которого исходил по всей комнате сладкий запах. Королю было тридцать с хвостиком лет. Волосы на голове уложены гладко: те что зачёсаны в право, в большем количестве, а те что влево – в меньшем. Под симпатичным, маленьким носом, – усы, с приподнятыми краями. Подбородок украшала борода, но никак не борода! Рядом с тронем стояла прислуга короля, с серебряным подносом в руке. Трон располагался у стены с художественной *галереей*⁸², – портретами полководцев. За служащим короля висело самое большое полотно, с изображением какой-то старинной битвы; солдаты в своём обмундировании, напоминали *гусаров*⁸³ XVIII века России. С правой стороны, от лежащего мэра, высился шкаф; как бы буквой «Г», он переходил к стене, на которую указывали ноги мэра, где стояло четыре кресла, а левее была дверь. На потолке весела большая хрустальная люстра. И в завершение его глаза опустились на красную кушетку, на которой он сам и лежал. Поморгав в потолок, он принял сидячую позу, но при этом заметил, что его воротник рубахи значительно расстёгнут, из-за чего стремительно стал он это исправлять.

– Вам уже лучше? – Спросил король, не отрываясь от газеты.

– Да, ваше Высочество, – кивая головой, отвечал мэр, взъерошивая свой чуб на границе лба и темя.

И только пошёл разговор, как тут же раздались звуки пишущей машинке, на которую обратил своё внимание мэр, обернувшись влево. За небольшим столом, у окна, сидел молодой паренёк. Весьма солидно одет и приятной наружности, ловко бил по клавишам машинки.

– Господа, запомните, – говорил *полицеймейстер*⁸⁴ Григорий Ятом, смотря в окно, – что месье Чемонт очень умён, но бездушен до отвращения, – он повернулся к присутствующим. – Во всяком случае, это умнейший из всех мошенников, какие встречались мне во всех частях нашего *грешного*⁸⁵ света. Но таких как он, ещё сыскать надо!

– Вы, это к чему говорите? – Встревожено, спросил мэр.

Молчание.

Король, сложив газету, положил на поднос, после чего жестом указал слуге, что он свободен, и обратил свой взгляд на молчащего полицеймейстера.

---

⁸¹ Мундир – военная или гражданская форменная одежда.

⁸² Галерея – 1) узкое крытое помещение, соединяющее части здания, а также длинный балкон вдоль здания; 2) (устаревшее) верхний ярус театра; 3) длинный подземный ход в каких-нибудь сооружениях, при горных работах. 4) в некоторых названиях: художественный музей; 5) переносное значение: длинный ряд чего-нибудь, вереница.

⁸³ Гусар – в царской и некоторых иностранных армиях: военнoслужаший частей лёгкой кавалерии.

⁸⁴ Полицеймейстер – начальник полиции города.

⁸⁵ Грех – 1) нарушение религиозных предписаний, правил; 2) делать что-либо плохое, злое.

Высокий и широкоплечий, с волосами, зачёсанными назад, Григорий Ятом прошёл от окна к возвышавшему шкафу из красного дерева, то есть за спину мэра, от чего мэру пришлось повернуться ещё левее, как бы за спину. Развернувшись, и приняв диктаторскую позу, держа левую руку за спиной, а правую задрал, при этом из кулака торчал указательный палец, смотрящий в потолок, полицеймейстер стал говорить:

– А всё к тому, что этот пройдоха ещё покажет нам, где раки зимуют! Куда бы мы его не спрятали, да хоть в гробу лежать он будет, и всё равно не перестанет нам досажать!

– Выражайтесь ясней, – сказал король, обращаясь к Григорию.

– Извините, ваше Высочество... – Поклонившись, говорил полицеймейстер. – Мои тенденции представляют благо нашего государство, и я обеспокоен столь неприятной ситуацией. С утра газетчики потрясли нашу страну, своей так говорится «сенсацией», а вечером об этом будет глаголить весь мир. Ведь нам придётся играть на публику, убеждая другие государства в неправдоподобную ложь газет.

Король, нахмурившись и не дав закончить речь, возмущённо воскликнул:

– Какая ещё «тенденция», какая ещё «публика»! Я же сказал, выражайтесь ясней. Вы знаете, толкование, хотя бы как вы выразились тенденции?

– Э, э... – На секунду задумался полицеймейстер, после чего стал отвечать. – М-м, понимаете, ваше Высочество, слово «тенденция» воспринимается весьма позитивно и имеет успех в употребление, – изменив гримасу и тупо смотря наискось в потолок, затихающе продолжал. – Оно великолепно воспринимается людьми на слух и в заключение, скажу, что «тенденция» чаще всего употребляется у представительских лиц.

– Вы хоть сами поняли, что, только что сказали? – Возмутился король. – Месье Пётр Штатс поясните, пожалуйста, нашему, столь замысловатому другу, слово «тенденция», – обратился король к *подьячему*⁸⁶.

Не отрываясь от машинки, которая, стуча, звучала и по окончанию строки издавала звонящий звук, громко и отчётливо говорил молодой Пётр Штатс:

– Тенденция – это направленность во взглядах или действиях; склонности, стремления, свойственные кому-, чему-либо.

⁸⁶ Подьячий – мелкий судебный чиновник, или писарь.

– Спасибо, месье Штатс, – поблагодарил король, после чего переключился на Григория Ятома, расспрашивая его о том, ясна ли ему *суть*⁸⁷ толкования «тенденции». И пока они вели спорящую беседу, мэр Освальд с восхищением наблюдал за подьячим. «Какой умный человек... – Думал мэр. – Да, с ним бы у меня шла работа по белому, как по маслу». На его лице появилась улыбка, и он поник в мечтание.

– А вы что думаете? – Неожиданно спросил король, обращаясь к мэру, прервав его мечтания.

– Э-э... Я э-э... – Растерявшись от неожиданности, отвечал мэр. – Я не могу понять, как вообще об этом узнала *пресса*⁸⁸!

– Хороший вопрос. Понимаете... – Говорил полицеймейстер и, покосившись на короля, боясь, чтоб вновь не выскочили замысловатые слова, он подошёл к столу подьячего, и, взяв жёлтый конверт, подал мэру, который в свою очередь достал чёрно-белые фотографии. – Взгляните на эти фотоснимки. Видите, вот этот... – Указывая на держащую фотографию мэром, продолжал. – Это сточная труба, а на ней авоська. Мы проследили её путь и выяснили, что окно месье Чемонта располагалось прямо над сточной решёткой. А, следовательно, он спустил туда какое-то послание, а на краю, то есть у сточной трубы, уже кто-то поджидал.

– Но как он узнал, что его поджидают у сточной трубы? – С большим интересом спрашивал мэр.

– Голуби!

– Не понял, какие ещё голуби? – Скривив лицо, спросил мэр.

– Тот, кто поджидал послание у сточной трубы, выпустил пятерых голубей, – расхаживая по комнате, объяснял Ятом. – А, как вам уже известно, на территории тюрьмы стреляют любых пролетающих пернатых, что и послужило сигналом.

– Какая чёткая *экспертиза*⁸⁹! – Воскликнул мэр.

– Ну что вы, что вы... – Расчувственно произнёс Григорий.

– И как вы думаете, к чему это? – Спросил король.

– Понимаете, в чёрной ночи не видать руки в чёрной перчатки, – как бы загадочно, а верней замысловато отвечал полицеймейстер. – На сей раз господами вертит кто-то иной, связанный по рукам и ногам с месье Чемонтом, чтобы разрушить наше государство.

– Так, с вами всё ясно, – говорил король, вставая с трона. – Пока я буду беседовать с мэром, расшифруйте, то, что вы сказали и дополните свою речь.

Затем король отошёл с мэром в другую комнату, то есть кабинет, через дверь расположенной за столом подьячего. Они оказались в весьма уютном маленьком кабинете. Здесь уже не было трона, на его месте стояло кожаное кресло, задвинутое в стол из красного дерева. А рядом стояли два стула. В общем, это был личный королевский офис, где король принимал особ, по очень важным вопросам или же находясь один размышляя, открывал для себя какие-то выводы. Мэру за свои пятнадцать лет службы, из которых он являлся мэром всего третий год, ещё ни разу не доводилось бывать в этом кабинете. Хотя по многим слухам, он был наслышан о этом таинственном для многих людей месте. И как только он зашёл, то обратил свой взгляд на газетную вырезку, которая висела за креслом короля. Именно эта вырезка и была причиной желающих попасть в этот кабинет. Заголовок, как-то уж не обычно извещал о некой статье, —«А король-то голый!». Да, да, именно так звучал заголовок.

– Соберите совет... – Усаживаясь в кресла, говорил король, но заметив отвлечённого мэра, тут же понял на что тот заострил своё внимание. – Хм! – Громко произнёс король, обращая на себя внимание.

---

⁸⁷ Суть – самое главное и существенное в чём-нибудь.

⁸⁸ Пресса – 1) массовая периодическая печать; 2) отклики на что-нибудь в печати, в средствах массовой информации.

⁸⁹ Экспертиза – рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертам для дачи заключения.

– Простите, что вы говорили? – Содрогнувшись, вымолвил мэр.

– Я заметил, что вы, как и многие другие, заинтересовались этой газетной вырезкой, что у меня за спиной.

– Простите, да, – чувствуя себя не ловко, извинялся мэр.

– Я даже знаю, о чём вы хотите меня спросить.

– И о чём же? – Весь во внимание спросил мэр.

– Давайте сделаем так, – предлагал король, доставая из ящика стола лист бумаги, – я запишу на данном листе ваш вопрос, – показал лист, – а вы зададите мне свой вопрос, а в конце посмотрим, угадал я его или нет.

– Как скажите, ваше Высочество, – не ожидая такого от короля, согласился мэр, подёргивая уголками губ, как бы показывая свою улыбку.

Как-то быстро король, что-то начеркав на бумаге сложил её в несколько слоёв и со словами протянул мэру:

– Задавайте свой вопрос.

– А если он не совпадёт с вашим, тогда что? – Немного испугавшись остановил свою руку мэр на пути к свёртку.

– Что-что, ни чего! Задавай и узнаешь! – Вырвалось у короля, да таким тоном, что мэр испугался в себе, и на минуту задумался, а после, – *робея*⁹⁰ спросил:

– А почему король голый?

– Не переживайте, всё нормально, я так к каждому интересующемуся придираюсь. Вот все говорят об этой статье, но никто не говорит, как и что он выведал. А то, что я вам дал, то оставьте себе, дома прочтёте. Итак, отвечаю на ваш вопрос. Во-первых, заголовок никак не относиться к королю, то есть к моему покойному *батюшке*⁹¹, Царствие ему Небесного, – и перекрестился, а за ним и мэр. – Во-вторых, заголовок относиться к сказке про голого короля, надеюсь, вы её знаете, – на что мэр закивал. – В-третьих, эта новость, я бы даже сказал, что эта самая громкая сенсация того года, извещала о шестнадцатилетнем мошеннике, который ловко надул богачей столицы. Когда в его контору вошли полисмены для его ареста, то никого не обнаружили, кроме как лежащую на столе сказку о голом короле. Один из следователей выходя, нёс сказку о короле, на что тут же обратили внимание журналисты. И спросив его, что это такое, он без какой-либо задней мысли, и без *комментариев*⁹², просто показал им обложку, на которой был изображён голый король, а над ним собственно и название этой сказки. Мой отец, прочитав эту статью о голом короле, громко высказал моей мамёнке, мол, —«А почему король голый?». А когда я появился на это свет Божий, то отец мне частенько читал эту сказку перед сном. Ну как, я удовлетворил ваше любопытство?

– Да, – кивая отвечал мэр.

– А сейчас давайте перейдём к делу. Соберите совет, и организуйте встречу с прессой. Далее привлечите их внимание к столь не приятному положению, подсчётами убытка той или иной сферы в период после военные годы, а также нынешнего времени. То есть тот ущерб, который нанёс Бартел Чемонт. Да вот ещё, пусть это всё зачитывается из *протокола*⁹³, который будет представлен в обвинение этого мошенника.

– Хорошо, ваше высочества.

– Ну, а как в целом идут дела в совете?

– Мне больно об этом говорить, – очень плохо. – Вздыхая, отвечал мэр.

---

⁹⁰ Робеть – испытывать робость, пугаться, стесняться.

⁹¹ Батюшка – 1) то же, что отец; 2) у верующих: название священника или обращения к нему.

⁹² Комментарий – 1) разъяснительные примечания к какому-нибудь тексту; 2) рассуждения, пояснительные и критические замечания о чём-нибудь.

⁹³ Протокол – 1) документ с записью всего происходящего на заседании, собрании, допросе; 2) документ, которым удостоверяется какой-нибудь факт; 3) акт о нарушении общественного порядка; 4) один из видов международных соглашений.

– А именно? – Нахмурившись, спросил король.

– Они только спорят и спорят. Независимо к кому я обратился, и какой вопрос решаем. Король на минуту задумался, после чего сказал:

– Вы сейчас придите в тот кабинет, и пока я буду беседовать с полицеймейстером, проверьте моего подьячего. И если он вам понравится, то будет присутствовать у вас в кабинете на собраниях, – встав с кресла и направляясь к дверям кабинета, продолжил. – При этом будет записывать каждое сказанное слово, а если возникнут проблемы, то тут же прям *депешей*⁹⁴, шлите изложенное на бумаге мне.

Мэр вышел из кабинета, с сияющей улыбкой на лице и направился к писарю. А полицеймейстер, неохотно шёл к королю на беседу.

Но перед тем, как мэр стал проверять писаря, он, дождавшись, когда дверь, та что отделяла их от короля, закрывается, поспешно достал свёрток и развернув прочёл следующее:

Всё что вы не спросите, будет связано о гольтбе короля!

И убирая этот ответ, он мысленно повторял «Не спросите, не спросите».

Пётр Штатс идеально владел искусством писать на машинке. Никогда мэр ни чего подобного не видел. Ему не нужно было ни диктовать знаков препинания, ни повторять указаний; что бы он ни делал, из-под руки Петра, шла почти без подчисток идеально ровная страница, без единой грамматической ошибки. Надо отдать справедливость Петру Штатсу, – дело своё знал. Впрочем, он вполне устроил своей работоспособностью мэра и тут же был переселён в мэрию.

*****

Поздним вечером в тайне от прессы, да и не только от прессы, а вообще от всех посторонних лиц, в тюрьму ТюСтРе был переведён Бартел Чемонт. Весь путь был тщательно спланирован и к счастью, прошёл без каких-либо происшествий.

Как вы помните в этой же тюрьме, так же был заключён и Федерик Редкед, который отбывал тридцатый год. И по справедливости его должны были освободить, как только поймут месье Чемонта.

За все свои годы жизни в заточении, Федерик, уже в *преклонных*⁹⁵ годах, до безумия был обросшим, и по виду можно было назвать его каким-нибудь дикарём. Его голова была словно львиная, вся обросшая, и сливавшаяся с волосатостью на лице. Узнав о поимке Бартела и о том, что его будут содержать в этой же тюрьме, Федерику стало не по себе. Не из-за обид тридцатилетней давности, а из-за самого Бартела. Ведь этот пройдоха, не мало кому перешёл дорог и его жизнь весела на волоске.

Наступила ночь.

В камерах потух свет, и лишь луна тенила решётки на окнах по полу камеры. Тюрьму настигла мёртвая тишина, которую изредка нарушали шаги надзирателей. Но вдруг, из камеры №44, где находился месье Чемонт, поднялся шум. Раздался звук упавшей посуды, удары в дверь, и падения чего-то тяжёлого. Этот шум хорошо проникся в мёртвой тишине в соседние камеры. И вот из соседней камеры №45 раздался удары посуды о дверь с диким криком: «Мужики, Бартела убиваю, человека без суда жизни лишают. Охрана, охрана...». Тут же на этот крик откликнулись ещё две камеры; из – №43 кричали: «Кричите сильней, до этих псов долго доходит. Охрана, охрана...»; из – №46 кричали: «Эй вы, свиньи, зажавшиеся, не слышите, вас зовут!» После этого вся тюрьма дико кричала охрану, называя её, кто как, лишь бы

---

⁹⁴ Депеша – спешное уведомление, донесение.

⁹⁵ Преклонный – о возрасте: приближающийся к старости.

она поскорей пришла. За криками так же следовали различный шум, грохоты, бряки и лишь где-то через две-три минуты, сначала поднялся гул сирены, а после – забегала охрана. Это просто возмутительно!

Бартела доставили в лечебный корпус. Его бока были не по-человечески изрезаны. Кровь с трудом остановили. Он был при смерти.

В камере, где он находился, был проведён обыск, решив, что он хотел покончить самоубийством, но ничего не нашли. Так же был проведён опрос, и как выяснилось, к Бартелу кто-то зашёл в камеру с парадного входа, после чего из камеры послышался шум. На что и среагировали заключённые. Но кто смог проникнуть к Бартелу совсем незамеченным, да и затем так же уйти? Подозрение пало на охрану. Но у каждого было железное алиби⁹⁶.

Начальник тюрьмы ТюСтРе, Ертют Мрютич, не находил себе место в своём кабинете, где так же была собрана дежурившая охрана.

– Да я вас всех на экспедицию, куда-нибудь, сошлю! – Кричал на охрану начальник, расхаживая по кабинету, то, держась за голову, то, махая руками в воздухе, а то и вовсе, кидался на служащих. – Вы хоть понимаете, что за это сделать могут?

Молчание.

– Да куда вам, – продолжал начальник и направился к телефону. – Это же катастрофа! Нужно срочно что-то делать...

Тут затрещал телефон и через секунду начальник с кем-то уже говорил.

Обратимся на другой конец провода, чтобы быть в курсе всех событий. И так звонок нас приводит вновь во дворец короля.

– Да, – подняв трубку, говорил король – Что! Когда? Да что же вы сразу не позвонили! Где? Да я вас... Ладно. Все ясно. Завтра жду отчёт, – после чего он с силой всадил трубку в рогулины, и уже обращаясь к присутствующим, стал говорить. – Господа, у нас большие проблемы с Бартелом Чемонтом. Только что звонили из тюрьмы и...

Но тут его резко перебивает полицеймейстер, вскрикнув:

– Сбежал! А я же говорил, говорил вам, что он ещё тот мошенник и добра от него не ждите.

– Нет! Не сбежал он, – громким голосом перебил король. – Он находится при смерти в лечебном корпусе...

Тут вновь перебивает полицеймейстер:

– Халтура! – Встав с места, кричал он. – Это первый признак к побегу...

– Да прекратите перебивать! – Не выдержал король и вытянувшись вперёд, крикнув, ударил кулаком по боковинам трона. – Кто-то проник в его камеру и изрезал ему все бока. Сейчас же доставить к его палате ребят из моего подразделения. И что бы завтра утром были здесь с отчётом. И никакой прессы пока всё не выясним!

Но на этом ночь не закончилась.

В тюрьме ТюСтРе, в лечебном корпусе, палата №13. У входа этой палаты стоят, трое солдат из королевских войск. И только все утихомирилось, как вдруг глаза Бартела открылись, и чуть дыша, стал говорить: «Начальник, начальник, начальник». Услышав голос чуть живого Бартела, караульные вошли в палату.

– Что, что... – Растеряно, произнёс один.

– Врача, врача... – Кричал второй, выбежав из палаты.

– Он что-то пытается сказать! – Сказал третий.

– Федерика, Федерика ко мне... – Еле выговаривал умирающий.

– Какого ещё Федерика? – В недоумении один спрашивал другого.

– А я откуда знаю? Зови начальника.

---

⁹⁶ Алиби – отсутствие обвиняемого на месте преступления в момент его совершения как доказательство невинности.

Вскоре явился начальник.

– Федерика, Федерика ко мне, – повторил Бартел.

– Мне велено никого не пускать, прости, не могу, – ответил начальник.

– Федерика, Федерика ко мне, – все ещё повторял он.

– Сказал же нет, значит, нет! – Возразил начальник и только собрался уходить, как вдруг внезапно из последних сил прокричал Бартел:

– Федерика сказал! Помираю я, дай с другом попрощаться, а то помру, во сны являться буду, с собой заберу.

Начальник от услышанного замер, выпучил глаза и покрывшись потом, который нервно стал вытирать ладошкой, зашевелил губами и не найдя слов задыхаясь, побежал.

Не много позже начальник явился с Федериком. Федерик подошёл к Бартелу и, взяв его за руку, уселся на край кровати. Бартел чуть слышно шептал «Наклонись, наклонись...». Он медленно наклонился, приставив своё ухо, которого не было видно из-за обильности волос, к его рту. И Бартел чуть дыша, стал что-то нашёптывать. И договорив последнее слово, как тут же в его глазах потух зрачок.

Отчаяние повалило Федерика. На душе у него было до того больно и горько, до того одиноко и страшно, что, он, не сдержавшись, зарыдал. Его тело обессилило, он уселся на пол, и, рыдая, проклинал себя.

*****

Через не сколько дней, Бартела похоронили.

И даже после смерти месье Чемонта, где-то на протяжении недели, пресса выдвигала новости, как бы связывая с ним. Вот, например, газета «Мир новостей» заявила, что смерть инженера тюрьмы ТюСтРе Егора Некапи, ни что иное, как месть за месье. А газета «Ночной собеседник» заявила о пропажи людей, а в частности ученых, что якобы их похитили для того, чтобы они оживили месье Чемонта. Впрочем, любые плохие вести приписывали месье Бартелу Чемонту.

Глава 2

Клуб «Золотой телёнок»

В центре столицы, на краю сада – «Роз Мари», названный в честь матери нынешнего правителя, короля Николая Русгмана I, возвышалась стена из красного кирпича. За этими стенами благоухали такие цветы, которые не часто встретишь. Ореховые *кущи*⁹⁷ цвели вдоль стен. А посреди сада, гордо стоял позолоченный бык, задрав голову вверх, и тихо струил чистые воды фонтана. За вершинами деревьев клёна угадывалось *массивное*⁹⁸ двухэтажное строение, облепленное мрамором, с красной крышей, поверх которой ветер раскручивал медный *флюгер*⁹⁹, выкованный из меди, наподобие старомодных *каравелл*¹⁰⁰ времён Колумба. Это шикарное здание было самым известным клубом в столице, где проводили своё свободное время высокопоставленные чиновники и богатые аристократы, под названием «Золотой телёнок».

Все говорят, что лучше и уютнее этого клуба и не придумать. Всякий посетитель, если он, конечно, был не вовсе лишён *тщеславия*¹⁰¹, попав в «Золотой телёнок», сразу же соображал, на сколько хорошо живётся счастливым – членам клуба, и чёрная зависть начинала немедленно терзать его. Да, овладеть членским билетом, изготовленный из телячьей кожи, с золотой по центру эмблемой телёнка, было не так уж просто.

Весь нижний этаж здания был занят рестораном, бильярдной и карточным клубом. А верхний, то есть второй этаж, был разбит на множество кабинетов, что представляла с сабо, контору.

Хочу подметить, что ресторан считался, по справедливости, самым лучшим. И не только потому, что размещался в здоровенном зале – с расписанными лошадьми на потолке; не только потому, что туда не мог проникнуть первый попавшийся человек с улицы, а ещё и потому, что качеством своей *провизии*¹⁰² «Золотой телёнок» бил любой ресторан. Сама же провизия отпускалась по не дорогой цене.

Ах, какие блюда мелькают на столах? Их запахи до сих пор таятся в моей голове. Это не передать словами, не описать на бумаге. Да джаз, да вежливая прислуга!

Ну, хватит, пора вернуться к рассказу. И так ресторан зажил своей обычной вечерней жизнью и жил бы до закрытия, то есть до полуночи, если бы не произошло нечто, уже совершенно из ряда вон выходящее и поразившее ресторанных гостей.

Конец апреля.

---

⁹⁷ Куша – тенистая роща, лесная заросль.

⁹⁸ Массивный – тяжёлый, большой.

⁹⁹ Флюгер – прибор для измерения направления и скорости ветра с вращающейся на вертикальном стержне пластинкой или с флажком; устройство для определения направления ветра.

¹⁰⁰ Каравелла – морское парусное (3—4 мачтовое) судно с одной палубой и высокими бортами и надстройками в носовой части и на корме, распространённое в странах Средиземного моря в 13—17 веках.

¹⁰¹ Тщеславие – высокомерное стремление к славе, к почитанию.

¹⁰² Провизия – пищевые продукты.

В конце зала ресторана вдоль стены за столом сидят два гражданина. Один нам уже знакомый, – это атлетически сложенный человек с щенячьим взглядом. На нём был чёрный кожаный пиджак, и брюки так же чёрного цвета. Под пиджаком виднелась белая рубашка, а на шее свисал распушенный галстук. Другой же, на много старше в возрасте, так как на его лице выступали морщины, а седые волосы, зачёсанные назад, открывали на половину темя. Одет он в розоватую рубашку, поверх которой был бардовый жилет. У обоих был грустный вид.

– Стоит лишь уехать из столицы, – говорил седоволосый, черпая суп, – как тут же что-то происходит. А потом выслушиваешь на придуманных историях. Даже не имеющих никакого отношения к произошедшему.

Тут подошёл к столу официант и, поклонившись, сказал, обращаясь к седоволосому:

– Месье Селифан, ваша газета.

Седоволосый аккуратно отряхнул ложку и, облокотив черпаком вверх на тарелку, взяв газету поблагодарил, сказав «Спасибо». Черноволосый, пригубил бокал вина, а за ним поспешил и месье Селифан, который тут же осушил вино, стал читать. Газета называлась «Ночной собеседник» и выпускалась поздним вечером.

– Ого! – Воскликнул Селифан, взглянув на первую страницу, обратился к черноволосому. – Вы должны это видеть, месье Дон Жуан.

– Что? – Спросил черноволосый, то бишь Дон Жуан.

Селифан, показывая ему страницу с фотографией, стал говорить:

– Да это же Федерик, тот, кто с месье Чемон...

– Да, да! – Как-то фальшива, воскликнул Дон Жуан, не дав закончить ему речь. Затем он, жмурясь, что-то высмотрел на странице с фотографией, сказал. – Откройте пятую страницу.

Он быстро на листал страницу. Стал читать вслух, да так громко, что рядом сидящие люди обернулись, вслушиваясь в читаемые новости. Но только он дочитал до середины статьи,

как тут же внезапно в ресторан вломились два десятка здоровенных мужчин, в строгих чёрных костюмах, а лица их прикрывали маски, из чёрных чулков.

– Господа, просим без паники, мы ищем директора этого клуба! – Воскликнул один из незваных гостей, стрельнувший вверх из револьвера, обращая на себя внимание присутствующих.

Присутствующие дрогнули от выстрела и замерли.

– Кто это такие, месье Селифан? – Шёпотом, спросил Дон Жуан, поглядывая на бандитов. Но ответа он не услышал и, обернувшись, увидел, что его уже нет за столом. Вдруг его кто-то дёрнул за штанину под столом. Он приподнял скатерть и увидел там ухватившегося за ножку стола, Селифана, который, махнув рукой, как бы позвал его. Дон Жуан медленно, в *переносном*¹⁰³ смысле, стёк под стол, и прошептал:

– Что происходит?

– Понятия не имею!

И только он ответил, как устала, показались ботинки, и в миг поднялась скатерть, и прозвучал голос «Так, так...». Испуганные под столом гости, *пятысь*¹⁰⁴, приткнулись к стенке. Тогда бандит схватил обоих за ноги и рывком вытащил из-под стола, спросил:

– Так кто из вас директор?

И на последнем его слогe, через одно из здоровенных окон ресторана, разбивая его вдребезги и ломая раму, влетает на белом *чубаром*¹⁰⁵ коне, обросший до ужаса человек и, раски-

---

¹⁰³ Переносный – о смысле, значении слова, выражения: не буквальный, не прямой, метафорический.

¹⁰⁴ Пятиться – действие означающие медленное назад (медленно идти или ползти назад).

¹⁰⁵ Чубарый – пятнистой масти, т.е. с тёмными пятнами по светлой шерсти.

дывая, одной рукой, *петарды*¹⁰⁶ в разные стороны, а другой махает над головами бандитов, саблей; стремительно добравшись до бандита державший две ноги, сносит ему голову. Голова пролетает над залом, разбрызгивая кровью, падает в тарелку одним из гостей, что приводит всех в панику и, позабыв о бандитах, гости стремятся покинуть клуб.

Кругом всё билось и разбивалось. Свисты пуль звучали в зале. Женщины кричали, визжали, а то и дело падали в обморок. Мужчины подхватывали их на руки и направлялись к выходу.

Дикарь, заарканив Дон Жуана, поскакал в сторону кухни, после чего исчез. Селифан укрылся за шторами до появления полиции, которая как всегда приезжала с большим опозданием. И по приезду разгуливая по всему клубу, допрашивала присутствующих и служащих о происшедшем.

*****

Дон Жуан сидел вместе с дикарём на одном коне, пуль неслись во тьме города. Они неслись с какой-то сверхъестественной скоростью. И двух минут не прошло, как после ворот клуба они были ослеплены огнями на Театральной площади. Ещё несколько минут, и вот какой-то тёмный с покосившимися тротуарами, где Дон Жуан чуть не слетел с коня, переулок. Опять освещённая *магистраль*¹⁰⁷ – улица Троповшина, потом переулок, потом Гвардейская и ещё переулок, унылый, гадкий и скупо освещённый. И вот центральный порт, где они окончательно остановились.

Дон Жуан слез с коня, и дикарь протянул ему жёлтый и белый конверт, сказал:

– В белом конверте билет и деньги, на этот пароход, – указывая на не большой грузопассажирский пароход. – А в жёлтом – послание, которое ты должен передать. Будь осторожен, – после чего, он скрылся с порта, а Дон Жуан, взяв пакет, направился к *трапу*¹⁰⁸.

Пароход миновал Центральный порт, и сразу река – Губерн, сделалась шире, раздольней, а высота берегов пошла на убыль.

*****

Вернёмся в клуб, где после всего, Селифан находился в своём кабинете сидя за столом.

У него всё ещё кружилось в голове о происшедшем час назад, и о том, что случилось с Дон Жуаном. Вдруг ни с того ни с чего, чувствуя мурашки в спине, Селифан оглянулся почему-то на окно за своей спиной. Через окно он увидел, как большая серая птица села на ветку клёна, судя по её большим глазам, это была сова. Ветка закачалась. Птица угухнула и улетела. Сквозь редкие и ещё слабо покрытые зеленью ветки клёна, виднелась луна, бегущая в прозрачном облачке. Почему-то приковавшись к ветвям, Селифан смотрел на них, и чем больше смотрел, тем сильнее и сильнее его охватывал страх.

Сделав над собой усилие, Селифан отвернулся наконец от лунного окна и поднялся. И теперь он думал только об одном – как бы ему поскорее уйти из клуба.

Он прислушался: здание молчало. Селифан понял, что он давно один во всём втором этаже, и неодолимый детский страх овладел им при этой мысли. Он без содрогания не мог подумать о том, что ему придётся сейчас идти одному по пустому коридору и спускаться по лест-

---

¹⁰⁶ Петарда – в пиротехнике: снаряд, начинённый порохом, род фейерверка.

¹⁰⁷ Магистраль – 1) основное направление, главная линия в системе какой-нибудь коммуникации, сети (транспортной, электрической, телеграфной); 2) широкая и прямая городская улица.

¹⁰⁸ Трап – лестница на судах: дощатый настил с поперечными рейками; а также передвижная лестница для выхода из самолёта и посадки.

нице. Он кашлянул, чтобы хоть чуточку подбодрить себя. Кашель вышел хриловатым, слабым.

А, тут ещё зевая, визгнул неожиданно из-под кушетки, коричневоый бульдог – Фартес, что вызвало дрожь в Селифане. Но окончательно его сердце упало, когда он услышал, что в замке двери тихонько поворачивается ключ. Вцепившись за левую сторону груди: влажными, холодными руками; Селифан чувствовал, что, если ещё немного продлится этот шорох в скважине, то его сердце не выдержит.

Наконец дверь уступила чьим-то усилием, раскрылась, и в кабинет бесшумно вошёл странно одетый человек...

Селифан рухнул в кресло, потому что ноги его подогнулись. Набрав воздуха в грудь, он улыбнулся, после чего его веки скрыли глаза, и голова, скатившись, повисла.

Тёмный силуэт шёл, как идут на сцене знатные *бояре*¹⁰⁹, как какой-нибудь князь, окружённый почтительной *челядью*¹¹⁰. И тут из-под кушетки выскочил с оглушительным лаем Фартес. Он пришёл в ярость, чувствуя запах постороннего, его прозрачные янтарные глаза вспыхнули колючей искрой собачей ненависти, кожа складками собралась на загривке, упругие ляжки напряглись перед прыжком...

---

¹⁰⁹ Боярин – в Московской Руси: крупный землевладелец, принадлежавший к высшему слою господствующего класса.

¹¹⁰ Челядь – при крепостном праве: дворовые слуги помещика.

Глава 3 Филёр¹¹¹

Новый день в столице начинался как с неблагоприятной погоды, так и с неблагоприятных известий и новостей.

На первых страницах всех газет, было изложено о вчерашнем происшествии в клубе «Золотой телёнок». А к полудню, возвращаясь к этой теме, по радио станциям известили о смерти директора клуба месье Селифана, что взбудоражило местных властей.

Мэр Освальд собрал всех чиновников, кого счёл нужным, излагая своё недовольствие, обвиняя чуть ли не всех подряд.

– Это, что же такое происходит? – Говорил стоя мэр. – Сначала смерть месье Бартела, затем нашествие на клуб, а после ухода полиции, которая только покинула клуб, покушение на месье Селифана. Исчезновение месье Дон Жуана, что ещё мне ожидать? Я ко всем вам обращаюсь! Что вы устались на меня как бараны, или вам нечего сказать?

Тишина. Лишь пишущая машинка подъячего добивала последние слова мэра. Шестнадцать сидящих за столом человек тупо смотрели на мэра. Дзинь, раздался звук машинки и словно сигнал сработал для них, тут же загалдели. Мэр рухнул в кресло и, оглядывая всех присутствующих диким взглядом, в мыслях спрашивал себя, – «О чём это они? Что они мелют?». Затем он глянул на песка, который в панике пытался записать каждого.

Чик, чик, чик... Дзинь, дзинь, дзинь...

---

¹¹¹ Филёр – (устаревший) полицейский агент, сыщик.

Звучало около десяти минут. Мэр ещё раз оглянул галдящих чиновников. Встал. И не спеша, направился к подьячему. Остановившись около него, Освальд, вчитываясь в писанину, держа в руках струящуюся бумагу, от злости закипал. Его лицо до ужаса покраснело.

– Вы что издеваетесь!!! – Криком вырвалось из него.

Все тут же заткнулись. Мэр, вырвав струившиеся лист из машинки, стал небрежно его сворачивать.

– Теперь вы у меня попляшите. Я научу вас думать, – говорил мэр, подойдя к столу и достав конверт, куда убрал свёрнутую бумагу, – заклеив, воскликнул. – Дешеша его высочеству! Все свободны.

Услышав эту фразу, песец тут же соскочил со стула и, взяв конверт, направился к выходу.

– Как это все свободны? И какая ещё дешеша его высочеству, – возмутился главный городской *судья*¹¹² Дубовкин.

– Вот и я про то же, – поддакнул полицеймейстер.

– Это мне дешешу писать надо! – Воскликнул Энлон Менштон, ответственный за научное развитие страны.

– Кому писать, так это мне! – Туда же влезла агрономша Диана Землякова.

– Да что вы говорите, дешешу должна писать я, – сказала *социальный*¹¹³ работник Лаура Игнатъевна.

– Я вижу, что вас мне отсюда сегодня не выгнать. Ну так ладно, хоть в чём-то от вас будет польза. Пишите, пишите все дешешу... Конечно, какой мы здесь вопрос решим. И для чего мы здесь собираемся? Сидели бы дома, да и писали его высочеству дешешу, – возмутился мэр.

После его речи все принялись писать дешешу.

Вернёмся к нашему подьячему, который, промчавшись через «Часовую площадь» и запинаясь по лестнице, достиг кабинета его Высочества.

– Дешеша его Высочеству, – сказал подьячий, обращаясь к секретарю.

– Положите вон туда, – сказал секретарь, указывая на тележку, подобной в мэрии, в которой уже находилось несколько таких же конвертов, то есть дешеш.

Пётр Штатс взглянул в тележку, где тут же расстрелял глазами графу отправителей, посланий. Один был с военно-морских сил, другой из военного комитета, а третий просто подписан Джага Понт. «Джага Понт», – повторил про себя писарь и, развернувшись, покинул замок.

По дороге в мэрию, а это вновь через «Часовую площадь», Пётр Штатс то и дело, что наткнулся взглядом на *гонцов*¹¹⁴ с пакетами, то есть дешеш. Столько дешеш в один день? Весьма подозрительно, а, впрочем, чему здесь удивляться! Нормальное явление, если есть на, то причина.

*****

И вот с ново дворец...

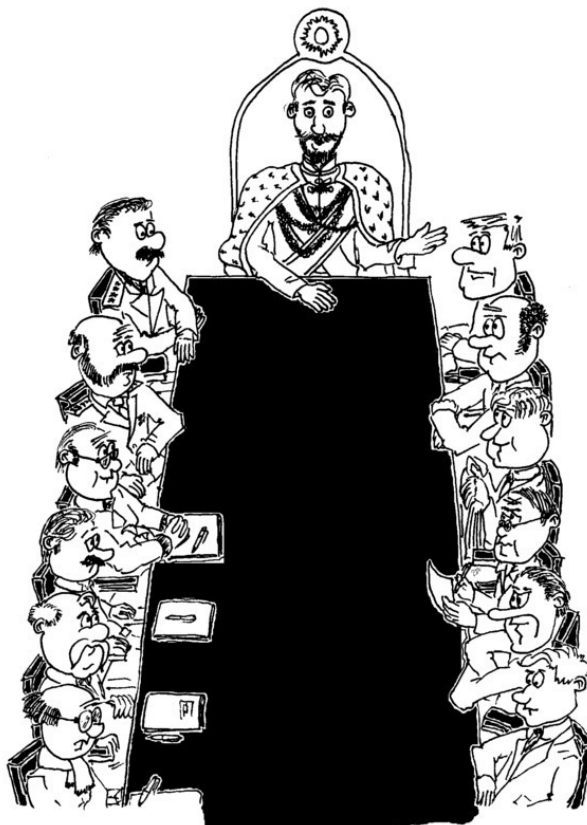
В это время уже было темно, а на небе показалась луна.

---

¹¹² Судья – должностное лицо, разрешающее дела в суде.

¹¹³ Социальный – общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе.

¹¹⁴ Гонец – в старину: человек, посылаемый куда-нибудь со срочным известием.

В одном из залов дворца, собрались в столь поздний час: мэр Освальд, *комендант*¹¹⁵ Петрухин, главный директор государственного *банка*¹¹⁶ Киф, главный городской судья Дубовкин, полицеймейстер Григорий Ятом, *квартильный*¹¹⁷ центра Геннадий Зюдкин, *дипломат*¹¹⁸ Дорг Доби, а также директор научного центра Энлон Менштон. Ну и конечно его Высочество...

Каждый входящий пытался усесться ближе к королю, но его Высочество, замечая это, уведомлял, что два справа и слева места, не занимать!

В комнате царила таинственная тишина в ожидание кого-то ещё.

Отворилась дверь и с сопровождением эха шагов, к сидящим приближались четыре человека в военной форме. У каждого в руках был чёрный портфель, а их форма, подчёркивала высокий статус в звании. Точнее, это были два *адмирала*¹¹⁹ и два *генерала*¹²⁰. Подойдя к столу, они, поклонившись, уселись подле короля.

– Господа, – говорил король, указывая на каждого представляемого рукой, – хочу вам представить наших, отважных военно-командующих. Слева от меня адмирал Манилов, рядом с ним генерал Феймст. Справа – генерал Фёдорович, а рядом – адмирал Бегушкин. Для начала слушаем наших военных.

Из-за стола встал адмирал Манилов, и поставив портфель на стол, куда тут же окунулся, шебурша вынул клеёнчатую карту мира, где уже заранее было что-то размечено, и неуклюжа,

---

¹¹⁵ Комендант – начальник военной крепости или городского гарнизона.

¹¹⁶ Банк – крупное кредитное учреждение.

¹¹⁷ Квартильный – полицейский чиновник, в ведение которого находится определённый квартал города.

¹¹⁸ Дипломат – должностное лицо, специалист, занимающийся дипломатической деятельностью, работой в области внешних отношений между стран.

¹¹⁹ Адмирал – звание или чин высшего командного состава военно-морских сил.

¹²⁰ Генерал – звание или чин высшего командного состава армии.

постелил на стол. Затем он достал из внутреннего кармана мундира карандаш, и притесняя рядом сидящего генерала, стал говорить:

– Прошу особо обратить своё внимание на мною сказанное. Несколько дней назад было замечено большое скопление вентушских военных кораблей около острова Гольтрой, это в основном с восточной и южной стороны. А также неподалёку от Эльба-Деба, – с северной стороны. А из свежих последних источников, мы узнали о приближение их к полуострову Неме.

– Это что, война? – Не уверено спросил мэр, сидящий возле Геннадия Зюдкина.

– Не стоит торопиться выводах, месяе Освальд, – продолжал адмирал. – Я бы это назвал отвлекающим *манёвром*¹²¹. Ведь если б они решили напасть, то сделали это без всяких колебаний. Здесь какой-то *подвох*¹²², который следует нам понять.

– Моё мнение такого... – Говорил генерал Феймст. – Видишь врага, стреляй, пока он не выстрельнул первым. Или вы забыли, что их манёвр один и тот же – внезапность!

– Вы правы, генерал Феймст, – вмешался генерал Фёдорович, – мы будем стрелять первыми. Но только в том случае, если они окажутся рядом с нашей границей.

– Господа, я прошу уделить особое внимание, – говорил Манилов, – не на том, что будет или не будет, а на том, что мы можем предпринять в ближайшее время. Враг блуждает по всему Нейтральному морю, будто что-то выискивает. И самое эффективное, что мы можем сделать, это усилить патруль военно-морского *флота*¹²³.

– Но при этом, – продолжил адмирал Бегушкин, – не подавать никакого вида, в том, что мы чем-то обеспокоены. Это касается в большей степени нашего народа, в том числе и прессы.

– От народа и иголки не спрячешь в стоге сена, – вмешался генерал Феймст. – Как вы объясните странствующим мореплавателям, да и рыбакам, столь усиленный патруль?

– Мы объявим, что на приграничных водах проходят учения, – отвечал адмирал Манилов.

– А если это затянется на месяц, а то и вовсе на год или более, а? – Прищурился глаза, расспрашивал генерал Феймст.

– Господа, не будем спорить, а будем исправлять не договорённое, – встал король и направляясь к окну, продолжил. – Я последую вашим указаниям, адмирал Манилов и вашим адмирал Бегушкин. Но меня беспокоит не сколько о блуждающем враге, сколько о последних событиях в столице, – отодвинув штору и глубоко взглянув во тьму окна, где через тусклое освещение фонарей виднелся королевский двор, спросил. – Смерть заключённого Бартела Чемонта предвещает нам большие беды, и как вы думаете почему?

– Позвольте, я отвечу? – Говорил дипломат Дорг Доби, находящийся между генералом Феймстом и главным городским судьёй Дубовкиным. – Вы, наверное, помните, бывшего дипломата Генри Торфгха? – На что слушающие покачали головой. – Этого человека, не возможно не знать в нашей стране, ведь благодаря ему, а точнее его банковским *филиалам*¹²⁴, наша страна вышла из *кризиса*¹²⁵, – затем он, достал из портфеля, который всё это время находился у него на коленях, несколько жёлтых папок, и раздал присутствующим, кроме короля, продолжил. – Ознакомьтесь с этим документом *индивидуально*¹²⁶ и в строгой секретности. Это сви-

¹²¹ Манёвр – 1) передвижение войск (или флота) на театре военных действий с целью нанести удар противнику; 2) (разговорный) переносное значение: ловкое действие, приём; 3) военные учения оперативно-стратегического масштаба в обстановке, приближающейся к боевой.

¹²² Подвох – поступок, имеющий целью подвести кого-нибудь; хитрость, уловка.

¹²³ Флот – 1) совокупность всех видов судов страны или отдельного моря, речного бассейна; 2) крупное соединение военно-морских судов.

¹²⁴ Филиал – самостоятельное отделение какого-нибудь учреждения.

¹²⁵ Кризис – 1) резкий, крутой перелом в чём-нибудь; 2) обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; 3) (разговорный) затруднительное, тяжёлое положение.

¹²⁶ Индивидуальный – личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других.

детельство того, что наши отцы совершили большую ошибку, доверив восстановление страны Генри.

– В чём же? – Спросил генерал Феймст.

– Генри Торфгх, – отвечал дипломат, – вплотную работал с Бартелом Чемонтом, хотя это было и не доказано. Да и не только он, но и многие из наших высокопоставленных чиновников тоже.

– Но разве, они не арестованы? – Спросил Киф, по бокам которого были: справа адмирал Бегушкин, а слева – Геннадий Зюдкин.

– Увы! – Отвечал полицеймейстер, место которого было между судьёй и Петрухиным. – После смерти, Бартела, нам открылись имена его соучастников. Но так как они соблюдали закон нашего государства, не имея ни каких нарушений, то мы вынуждены были их отпустить, до выяснения обстоятельств, – небольшая пауза, он встал и оглядев сидящих сказал следующее, при этом повышая голос. – А я кстати предупреждал, что их следует держать в заточение до суда. Вести строгое наблюдение за всеми их родственниками. Проводить обыски во всех помещениях, где они окажутся. А теперь, где все они? Они бегут!

– Да, они бегут, – говорил Геннадий Зюдкин. – Но они бегут не от нас. Как вы уже говорили, после смерти Бартела, в столице участились убийства и похищения людей. Тот же Дон Жуан, месье Селифан...

– Да, да, – перебил Энлон Менштон, сидящий в конце стола, подле мэра. – Много учёных пропало...

– Господа, – вмешался король, подойдя к столу. – Я рад что меня окружают такие люди как вы. В большой строгости, подумайте над тем, что происходит в данный момент, в нашей стране. Прошу вас, *буквально*¹²⁷ всё задокументировать, и предоставить все эти документы, лично мне.

Сидящие почувствовали, некое напряжение между собой.

– На сегодня это всё, – продолжал король, от чего сидящие отодвинув стулья от стала, не спеша вставали. – А вам месье, Ятом, я попрошу остаться...

*****

На улице Гвардейской возвышается десятиэтажный мраморный жилой дом. Это чудесное творение как вы уже поняли, предназначено для высокопоставленных граждан. Я не буду вдаваться в какие-либо подробности, а перейду сразу к тому что нас интересует, а именно 40-ая квартира. В данной квартире проживает нам уже известный полицеймейстер Григорий Ятом. Это пасмурное утро, которое не всем так уж и в радость, оживило нашего полицеймейстера. В нём будто пробудился юнец, который только начал самостоятельную жизнь.

– Что это ты так сияешь сегодня, не уж-то повышение ждёт нашего папеньку? – Спросила полицеймейстера его жена Марфа.

– Сегодняшний день, я не променял бы ни на какое повышение, – отвечал он. – Я словно помолодел, в моей душе проснулась юность, и я обрёл признание в воле, где тайна *явью*¹²⁸ станет, а тьму пронзит чудесный свет...

Бум-бряк... Из рук у Марфы вылетела тарелка с кашей. Она, открыв рот, стояла и широкими глазами смотрела на своего мужа.

– Марфуша, что с тобой? – Подскочил к ней полицеймейстер.

– Ну, знаешь ли, если это не повышение на тебя так повлияло, то тьфу-тьфу-тьфу... – Как-то загадочно говорила Марфа. – А у тебя между прочем, Егорушка подрастает, как быть

---

¹²⁷ Буквальный – 1) то же, что дословный; 2) точный, прямой, не переносный.

¹²⁸ Явь – реальная действительность, то, что существует наяву.

ему без папеньки. Ох почему я не послушала свою маменьку, – и собирая битую посуду, Марфа зарыдала.

– Ха-ха-ха-ха... – Усевшись на стул, расхохотался Григорий.

– Ах ты, плут, мерзавец и подлец. Ты воспользовался моей невинностью, а теперь решил от меня избавиться! Ну нет, я тебе этого не прощу!

Полицеймейстер ещё сильнее расхохотался, от чего ухватившись за живот, сквозь смех сказал:

– Ох, Марфуша, какая там невинность, ведь мы с тобой как двадцать лет вместе, а сыну нашему пятнадцатый год пошёл. Ох-ха-ха-ха...

И отдышавшись, и просмеявшись, продолжил говорить:

– Ты неправильно меня понял. Да, это не из-за повышения. Просто мне сам его высочество дал личное, индивидуальное, сверхсекретное задание. А это значит, что сам король, доверяет мне и никакой успех с этим не сравнится.

– Ой, прости меня дуру, а я уж думала, что всё, надоела я тебе, – засмутившись, извинялась Марфа.

После столь познавательного завтрака, Григорий Ятом привёл себя в порядок и пошёл исполнять свой долг, то есть административную, соответственно, должность.

Он спустился в лифте, в подземный гараж, где уселся в свой скромный автомобиль. Вскоре кликнуло зажигание и автомобиль плавно тронувшись, поехал.

Проколев не малое расстояние, полицеймейстер остановился у морга, центральной больницы. Его лицо весьма резко изменилось. Ему показалось, что время внезапно стало останавливаться и он, косясь по сторонам, где блуждал серый мрак; среди сухих деревьев и кустов, с неубранным газоном и лавками облезлых от дождей, всё ближе и ближе подходил к не столь приветливой двери. И только он ухватился за дверную ручку, как вдруг раздался звериное рычание и крик людей. Григорий в миг очутился внутри, где перед ним предстал сотрудник в белом халате и еле удерживал на поводке озверевшего бульдога. А неподалёку *менжевался*¹²⁹ хорошо одетый господин. Рядом прыгал и кричал жутковатый на вид человек.

– Ну что вы маетесь? – Крикнул полицеймейстер. – Уведите с-собаку!

Но как не пытались увести озверевшего пса, он не в какую не поддавался, а лишь ещё сильнее зверел. Тут полицеймейстер заметил, что одичавший пёс, рвётся именно на господина, у которого от испуга выпал *монокль*¹³⁰. Тогда он, проскочив через всех и добравшись до этого господина, тут же уволок его в первую попавшуюся комнату, где, сразу же прикрыв дверь крикнул в коридор:

– Уводите собаку!

Зверь продолжал лаять и рычать.

– Хм... – Произнёс господин, с моноклем обращая внимание Григория на себя.

Полицеймейстер, обратил с вой взгляд на господина и тут же в его ноздри проник зловонный запах. Господин взглядом указал влево, где чуть ли не повсюду лежали мертвецы. Их бледные лица смотрели в потолок, а тела, накрытые белыми простынями. Тишина. В буквальном смысле этого слова, мёртвая тишина обрушилась в комнату. Запах всю глубже и глубже проникал в ноздри полицеймейстера, и ему казалось, что этот запах проник в полость рта. Его лицо сморщилось, а рот наполнился слюною. Почему-то он косо взглянул на господина и забыв про зверя, вышел из комнаты.

Зверя уже не было, да и коридор был тоже пуст. Он быстрым шагом направился к урне, стоящей у выхода, где опустошил рот от скопившихся слюней. Он около минуты ещё отхаркивался над урной, вспоминая картину жуткой комнаты.

---

¹²⁹ Менжеваться – бояться.

¹³⁰ Монокль – оптический прибор для одного глаза, вставляемый в глазную впадину на шнурке или цепочке.

Тишину в коридоре нарушил стук каблуков, который всё ближе и ближе подходил к полицеймейстеру. Каблуки замолчали.

– С вами всё в порядке? – Спросил, позади стоящий человек, полицеймейстера.

Григорий выпрямился и вздохнув ответил «Да», после чего повернулся к спрашивавшему человеку. Передним предстал молодой человек, лет двадцати пяти, в чёрной кожаной куртке, прикрывавший серую рубашку, с расстёгнутыми первыми двумя пуговицами. Брюки хорошо выглаженные, с чёткими стрелками и тёмно-серым цветом. И довершал его прикид, ярко коричневые туфли.

– Анатолий Пряшкин, – протягивая руку полицеймейстеру представился молодой человек.

– Григорий Ятом, – пожимая руку Анатолию представился он.

– Я... – Стал говорить Анатолий. – Прочёл заключение *экспертов*¹³¹ по поводу смерти месье Селифана. Ни каких признаков телесного насилия, желудок чист и нет повода предполагать отравления, а вот...

– Простите, а вы кто? – Как-то загадочно спросил Григорий, перебив Анатолия, от чего он не уверенно улыбнулся и произнёс:

– Анатолий Пряшкин...

– Не сомневаюсь! – Спокойно продолжал полицеймейстер. – Я имею в виду, в какой области вы работаете, чтоб говорить о заключение экспертов, лично начальнику полиции столицы.

– О, простите, – поняв, в чём проблема, выпрямившись, отвечал Анатолий. – Анатолий Пряшкин, Отдел Особого Назначения, прибыл для оказания следственной помощи в связи смерти месье Селифана.

– Вольно! – Приказал полицеймейстер, после чего Анатолий отдал честь. – Так что вы там говорили о заключение экспертизы?

– Смерть месье Селифана вызвана сердечным приступом. Ведь насколько известно, в этот же вечер, до его смерти, в клуб ворвались несколько бандитов, которые искали месье Селифана. Полиция подоспела вовремя, ну и всё более благополучно завершилось. Пропал лишь месье Дон Жуан. Далее месье Селифан находился у себя в кабинете, после всего произошедшего, где от пережитого не выдержало его сердце. Если бы он обратился сразу в больницу, то этого бы не случилось. Вывод, расследование о смерти месье Селифана не заводить.

– Это чей вывод, ваш или экспертов?

– Мой.

– Идите за мной, – говорил полицеймейстер, направляясь к выходу. – Не делайте поспешных выводов Анатолий.

– Куда мы?

– Вернёмся к началу места преступления и ещё раз всё сверим, – сказал Григорий, открывая дверь, ведущую на улицу.

*****

По дороге города колесил Григорий с Анатолием, не спеша, добираясь до клуба «Золотой телёнок». Поездка сопровождалась беседой между ними.

– А где ваш автомобиль, у жены? – Улыбаясь, спросил полицеймейстер.

– У меня нет, – отвечал Анатолий, – ни жены, ни машины.

– А что так?

– На машину не заработал, а жену не когда искать. Работа, понимаете?

---

¹³¹ Эксперт – специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-нибудь вопроса.

– Да, конечно, – отворачивая лицо, на котором образовалась недобросовестная улыбка, говорил полицеймейстер. – А как же вы работаете без автомобиля, пешком что ли?

– Головой, – как-то с *подковыркой*¹³² ответил ООНовец, что заставило ненадолго замолчать Григория Ятома.

– Сколько лет на службе? – Вновь спросил полицеймейстер, спустя некоторое время.

– Почти как пять лет.

– И какие заслуги, вам поручены? – Продолжал допрос полицеймейстер.

– Извините, но это *конфиденциальная*¹³³ информация.

– Да бросьте, я же всё-таки начальник полиции столицы.

– Извините, но это конфиденциальная информация, – повторил Анатолий.

Григория Ятома это задело. «Ишь ты, конфиденциальная!» – возмутился в себе полицеймейстер.

– Только прошу, – подъезжая к крыльцу клуба, говорил полицеймейстер, – будьте осторожны в тайнах этого дела.

– Что вы имеете в виду?

Но Григорий, не отвечая на его вопрос, молча вышел из машины, – направился в клуб, а Анатолий поспешил за ним.

У клуба «Золотой телёнок», стояло несколько полицейских машин. Трое полицейских стояли у входа, которые препятствовали проникновению вовнутрь посторонних, особенно журналистам.

Войдя в клуб, полицеймейстер сначала посмотрел в сторону ресторана, где пара полицейских, что-то измеряли, а потом записывали в журнал свои расчёты, затем на лестницу, ведущую на второй этаж, сказал, обращаясь к Анатолию:

– Вы осмотрите ещё раз ресторан, а я осмотрю кабинет месье Селифана.

– Мне надобно осмотреть кабинет! – Возразил Анатолий.

Полицеймейстер, задрав бровь на одном глазу, при этом косо смотрел на Анатолия, сказал, положив свою руку, как бы обнимая его, на плечо возразившего.

– Не забывайте, что я здесь главный.

– А вы, не забывайте, что я сотрудничаю с вами, но вашим приказам, я не подчиняюсь! – Убирая руку с плеча, сказал Анатолий, после чего направился на второй этаж.

Они, будто соревнуясь меж собой, поспешно поднимались на верх. Полицеймейстер, обогнав юного ООНовца, усилил шаг, что позволило ему достичь первым второй этаж, а затем и кабинет Селифана. Анатолий не стал гнаться за ним, а спокойно преодолев лестницу и пройдя коридор, зашёл в кабинет, где во всю действовала полиция.

– Господа, – говорил Анатолий, – прошу всё оставить на своих местах...

К нему подходит Григорий Ятом и оглянув кабинет спросил:

– А вы кто такой?

– Как кто? – Не понимая вопроса, отвечал Анатолий. – Я, Анатолий Пряшкин, Отдел Особого Назначения.

– А документы есть? – Продолжал издеваться полицеймейстер.

– Да, конечно, – доставая документы, отвечал Анатолий.

Он протянул документ полицеймейстеру, который взглянул на них, и убирая к себе во внутренний карман пиджака, сказал:

– Да это же, подделка!

– Что вы несёте!

---

¹³² Подковырка – язвительное, насмешливое замечание.

¹³³ Конфиденциальный – секретный, доверительный.

– *Комиссар*¹³⁴, арестуйте этого пройдоху!

Комиссар вежливо попросил пройти Анатолия с ним вниз. Анатолий смотря на полицеймейстера, уходя произнёс:

– Вы ещё пожалеете об этом, Григорий.

– Да как... Да ты... – Не зная, что сказать, говорил полицеймейстер. – В наручники! В наручники закуйте этого подлеца!

*****

Многоэтажное, мраморное здание стояло неподалёку от мэрии. Его строгие очертания *грандиозной*¹³⁵ архитектуры, занимающая не малую площадь, на водили на жителей столицы таинственную власть. Вдоль аллеи, ведущую к центральному входу, возвышались бронзовые памятники. Под каждым памятником находилась табличка, просвещавшая любопытных прохожих, кому и за что поставлен данный памятник. Памятники отображали людей мужского пола, облечённых в разные, по своему времени, мундиры. Одним словом, эти памятники посвящены людям, которые внесли космический вклад в развитие правоохранительных органов власти. Отсюда вывод, что данное архитектурное творение, не что иное, как главный центр административного органа охраны государственной безопасности, и общественного порядка. В этом самом здании находился полицеймейстер Григорий Ятом, верней здесь был у него офис, в котором он проводил, в основном, весь свой рабочий день.

Поздним вечером, когда небо стало покрываться звёздами, а улицы осветились фонарями, на территорию главного центра правоохранительных органов, въехал шикарный, чёрный автомобиль, который скрылся в подземном гараже этого здания.

Из автомобиля вышли двое мужчин, крепкого телосложения в чёрных строгих костюмах, и направились к двери, ведущей в здание.

Пройдя небольшое количество ступенек, они вошли в лифт. Достигнув последнего этажа, они вышли в зал, где не высокие, так сказать, «фанерные» перегородки, образовывали не большие, рассчитанные на два-три человека, рабочие места. Не смотря на столь поздние время, в зале шла шумная работа. Где-то стучали пишущие машинки, где-то шёл спор. Сотрудники металась из одного блока в другой, таская в руках стопки бумажной работы. Люди в строгих костюмах, обходя блочный лабиринт, направились в конец зала. На своём пути они заметили, одинокий стол, за которым сидел *дородный*¹³⁶, измазанный чернилами, в очках с большими *окулярами*¹³⁷, человека. На его столе, да и не только, а вокруг его стола, был ужасный *бедлам*¹³⁸. Этот *дебелый*¹³⁹ измазанный чернилами, большими окулярами провожал уходящих от него в другой конец зала, двух не знакомцев.

Не знакомцы, дойдя до конца зала и отворив дверь, на стекле которой написано: «ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕР Григорий Ятом», оказались в маленькой комнате, где сидела за аккуратно ухаживаемым столом, хрупкая молодая девушка, которая тут же обратила взгляд на входящих мужчин.

– Чем могу помочь? – Спросила секретарша, обращаясь к мужчинам.

---

¹³⁴ Комиссар – в некоторых странах: начальник полицейского участка.

¹³⁵ Грандиозный – огромный, величественный.

¹³⁶ Дородный – рослый, крупный, полный.

¹³⁷ Окуляр – в оптическом приборе: часть, обращённая к глазу наблюдателя.

¹³⁸ Бедлам – беспорядок, неразбериха, хаос.

¹³⁹ Дебелый – о человеке: толстый, полный.

– Э... – Произнёс один из них, при этом посмотрев на табличку, стоящей по центру стола, на которой было написано имя секретарши, заговорил. – Извольте нас пропустить, Александра, к месье Григорию Ятому.

– Как вас представить? – Спросила девушка, взяв трубку телефона.

– Отдел Особого Назначения, – отвечал тот же.

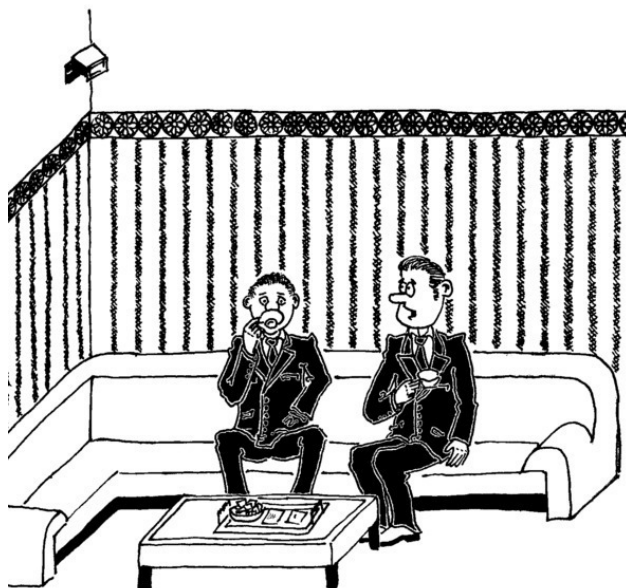
– Одну минуту, – сказала секретарша и нажав пару кнопок, стала говорить по телефону. – Григорий Ятом, здесь двое мужчин из Отдела Особого Назначения, желают с вами поговорить... Хорошо... Минут пять... Как скажите... – После чего, она, положив трубку в рогулины телефона, обратилась к присутствующим. – Месье Ятом просит подождать минут пять. Не хотите ли чаю?

– Если вы так настаиваете... – С приветливой улыбкой, продолжал говорить всё тот же.

– Настаиваю... – С улыбкой отвечала Александра, вставая из-за стола.

Пока секретарша готовила чай, мужчины из ООН, обойдя журнальный столик, уселись на угловой, кожаный диван, который издавал при этом не столь приятные звуки. Вскоре, девушка поставила аккуратно на столик поднос, с находившимися чашками с чаем, а под ними, – салфетки, также на подносе присутствовала ваза с конфетами и печеньем.

– Пожалуйста, – говорила секретарша, поднося к рукам мужчинам чашки, на что те отвечали, тянувшись за чаем «Спасибо».

Они молча похлюпывали горячий чай, а секретарша уселась на своё прежние рабочие место. И как только самый разговорчивый ООНовец положил в рот конфету, то второй, сидевший слева, замер, смотря на стенку отделявшую полицеймейстера от секретарши. В углу стены, над угловатым диваном, куда обратил свой взгляд тот второй, что-то двигалось и сверкало, но при этом появилась в стене не большое прямоугольное отверстие. Вдруг это что-то повернулось на глядевшего и тут же стенка вновь выровнялась, то есть отверстие пропало. Раздался телефонный звонок, и секретарша сняла трубку... Удивлённый ООНовец посмотрел в чашку, которая была на половину осушена, и не решаясь сделать глоток поставил её на поднос.

– Месье Ятом готов вас принять, – встав из-за стола и пройдя к двери, обратилась секретарша к мужчинам.

Первой в кабинет вошла Александра, за ней мужчины, один из которых, тот, которому якобы что-то почудилось, стал оглядывать угол, где до потолка возвышался шкаф.

– Спасибо, Кукалина, – говорил полицеймейстер, обращаясь к секретарше по фамилии. – Можете идти домой, я сам всё уберу и приберу, а то уж слишком поздно.

– До свидание, – сказала секретарша и покидая кабинет, закрыла за собой дверь.

– Прошу, господа, располагайтесь, – указывая на стулья подле стола, говорил полицеймейстер.

ООНовцы уселись на предложенное место, но перед этим протянув руку, представились:

– Хм... Виктор Степаныч хм... – Тот что ел конфету, которая по-видимому мешала ему говорить.

– Евгений Стопкин, – представился напарник.

Полицеймейстер встал из-за стола и пожимая руки говорил, как первому, так и второму:

– Очень приятно, Григорий Ятом.

Затем выйдя из-за стола, он подошёл к двери, ведущей к секретарше, постояв немного, выжидая что-то, приоткрыл дверь и убедившись, что Александра ушла закрыл дверь и вернулся за стол. Тишина длилась около минуты, пока её не нарушил полицеймейстер, обращаясь к присутствующим:

– Ну так что?

Как-то смущённо пытался доесть конфету Виктор Степаныч. Второй глядел, то на Григория Ятома, то на своего напарника. Месье Ятом невинно смотрел на страдающего едока конфеты, при этом вновь обратился к ним не много повысив голос:

– Чего хотели?

– Мы... Хм... – Пытался говорить едок. – Хотели мы... Хм... Выяснить хм-хм...

– Может вам водички? – Перебив говорящего, спросил полицеймейстер.

– Хм... Да... Хм...

Полицеймейстер указал Евгению Стопкину на тяжёлый, стеклянный графин, который стоял около него на столе. Напарник, встав, снял с горлышка гранённый стакан и налив в него воды, протянул страдальцу от конфеты. Осушив стакан воды, Виктор Степаныч жестикулируя указал напарнику, на повторное действие. После повтора, страдалец стал говорить:

– Мы хотели выяснить, не знаете ли вы, месье Ятом, где Анатолий Пряшкин?

– Конечно знаю, – отвечал полицеймейстер без каких-либо колебаний.

– Ну и где же?

– Он арестован.

– Как это арестован?!

– Вот так, – спокойно объяснял полицеймейстер. – У него был изъят поддельный документ, который представлял его как ООНовца.

– Так он и есть ООНовец! – Вмешался Евгений Стопкин.

– А мне почём знать? – Говорил полицеймейстер. – Он, понимаешь ли, явился весь такой, командовать начал. Ну, я его терпел, терпел и не вытерпел. Его документ показался мне подозрительным, и я его изъял и отдал на экспертизу, а самого, как там вы его?

– Анатолий, – ответил Виктор Степаныч.

– Ну да, Анатолия арестовал до выяснения обстоятельств, – продолжил Григорий Ятом.

– Не медленно освободите Анатолия Пряшкина! – Говорил Виктор Степаныч. – Он наш сотрудник и верните его документ.

– Не медленно не получится, а утром он будет свободен, – объяснял полицеймейстер. – Не беспокойтесь, он в камере один. Завтра же я заберу из экспертной палаты его документ. Надеюсь я удовлетворил ваше любопытство?

– Как это завтра? – Возмутился всё тот же.

– Да вот так! – Говорил полицеймейстер, повысив голос. – Это же всё про документировано, и я не стану в столь поздний час будоражить своих подчинённых, которые и так по горло заняты работой. И на будущее, оповещайте меня о присутствии ваших сотрудников.

– Хорошо! – Сказал Евгений Стопкин, глянув на напарника.

– Ну, тогда давайте прощаться господа, – вставая из-за стола, говорил полицеймейстер. – А, впрочем, мне тоже пора домой, вы не против, если я пойду с вами?

– Конечно нет, – отвечал Виктор Степаныч вставая, за которым последовал Евгений Стопкин.

Они вышли из кабинета, полицеймейстер остановился чтобы запереть дверь своего офиса, а ООНовцы не замечая его занятости направились к выходу.

Виктор Степаныч и Евгений Стопкин не заметно для себя, прошли зал с блочным лабиринтом и достигли лифта. Они думали, что следом за ними идёт полицеймейстер, и поэтому сдерживали себя от комментариев. Но Григорий Ятом задержался в приёмной секретарши. И только когда они оказались в лифте, то обнаружили отсутствие полицеймейстера.

– А где он? – Спросил, не замечая полицеймейстера, Виктор Степаныч.

– Не знаю, – отвечал напарник. – Я тоже думал, что он идёт следом за нами.

– Ну это даже к лучшему, – говорил Виктор Степаныч, направляясь к автомобилю. – Вот хитрец гостеприимный. Конфетками угощает... – И достав из кармана пиджака обвёртку от съеденной конфеты, которая была жёлтым цветом и нарисованной на ней салютующий *серпантин*¹⁴⁰, прочитал чуть слышно название в слух. – «Конфета», – и приглядевшись прочёл мелкую надпись под словом «КОНФЕТА», – «Ириска».

Напарник не стал переспрашивать о том, что написано на обвёртке, а лишь добавил:

– Вам не кажется, что он как бы предугадал наше появление, и дальнейшее поведение?

– Да, этот месье Ятом не глуп, он, как я вижу бывший *сексот*¹⁴¹ или имел с этим дело, – говорил Виктор Степаныч, возвращая обвёртку от конфеты в карман. – Надо проверить его *досье*¹⁴².

Вернёмся к полицеймейстеру, который подходя к отшельнику блочного лабиринта, повторял про себя: «Я же сказал, всё сам уберу. Нет, оно ей надо...» И дойдя до отшельника, остановился и сделал замечание:

– Где *бейджик*¹⁴³! И что за беспорядок?!

Отшельник достал из кармана штанов бейджик и неохотно закрепил на кармане рубахи, которая была измазана чернилами. Его данные на бейджике заставили улыбнуться полицеймейстера. «Кравдий Бумник» так было указано на бейджике отшельника.

– Приберись, Клавдий! – Говорил Григорий Ятом, направляясь к лестнице.

– Я, Кравдий! – Поправил он начальника.

– Ты мне повумничай! – Услышав от Кравдия поправления, сказал полицеймейстер, после чего скрылся...

И как только полицеймейстер исчез из виду, Кравдий поспешил снять бейджик, который вновь спрятал в карман брюк.

Тем временем полицеймейстер вышел в подземный гараж, где заметил покидающий, автомобиль ООНовцев. Вскоре, усевшись в свой автомобиль, Григорий Ятом достал с внутреннего кармана пиджака документ, изъятый у Анатолия Пряшкина, сказал:

– Будет знать, кто в доме хозяин.

*****

---

¹⁴⁰ Серпантин – длинная и узкая завивающаяся лента из цветной бумаги, которую бросают в танцующих на балах, маскарадах.

¹⁴¹ Сексот – сокращение: секретный сотрудник.

¹⁴² Досье – собрание документов, относящихся к какому-нибудь делу, лицу, а также папка с такими документами.

¹⁴³ Бейдж – элемент униформы, амуниции, в виде значка, наклейки, карточки, предназначенный для предоставления информации о его носителе. Бейдж содержит данные (текст, графику и т. п.), которые позволяют идентифицировать лицо, которое его носит. Чаще всего это приспособление называют бейдж или бейджик.

Свет раннего солнечного утра, тени, вовнутрь камеры, решётки. В камере на койке, которая представляла собой голую доску, сидел Анатолий Пряшкин. Его куртка сложено лежала, по-видимому, заменявший ему подушку, а серая рубашка была полностью расстёгнута, показывая на теле белую майку. По его сидячему положению и виду, можно сказать, что он плохо спавший, только недавно встал.

В коридоре послышались шаги надзирателя. В камеру Анатолия выплыла человеческая тень, на что он поднял голову, – увидел надзирателя, который сказал ему, шумя связкой ключей:

– На выход!

Анатолий, взяв куртку и под шум замка, и скрип решётчатой двери камеры, направился на выход. Пройдя, так называемые подземелья центра правоохранительных органов, где ему приходилось подчиняться надзирательским приказам, таким как «руки, за спину», «лицом к стене», «пошёл», «не беги», он вышел в более цивильное помещение, где его с распростёртыми объятиями встретил полицеймейстер Григорий Ятом.

– Извините меня старого, кто же знал, – обнимая Анатолия, говорил полицеймейстер. – Я надеюсь, вы не в обиде? Конечно, я бы тоже такому событию не рад был, но... – Не зная, что сказать, он переключился на служащего. – Крапкин... Где этот Крапкин?! Сейчас мы всё уладим месье Анатолий, сейчас...

Анатолию было не до ненависти к поступку полицеймейстера, ему нужна была кровать, где он мог бы выспаться. Его голова толком не соображала. Голоса служащих, разносились в его голове с эхом. Полицеймейстер отошёл от него, да бы найти какого-то Крапкина, а когда нашёл его и вернулся на прежние место, то Анатолия уже не было.

– Ну где этот не благодарный, – говорил полицеймейстер. – Кто-нибудь видел заключённого?!

– Какого заключённого? – Спросил Крапкин.

– Да которого вчера привели... ООНовца молодого, – отвечал полицеймейстер.

– Что, сбежал? – Испугавшись спросил Крапкин.

– Нет, я его велел выпустить, – отвечал полицеймейстер, ища глазами Анатолия. – И пока искал вас, он по-видимому ушёл.

Но тут полицеймейстер замечает на кушетки знакомое, в одежде, тело. И ведя за собой Крапкина, пошёл в сторону кушетки. Перед ними на кушетки лежал, верней спал Анатолий.

– Так значит... – говорил Григорий Ятом. – Его не будить, пускай выспится. Как проснётся, помочь ему привести в порядок, накормить как следует. – И обратив свой взгляд на Крапкина, строго спросил. – Всё ясно?

– Да, как скажете месье Ятом, – кивая отвечал тот.

– И как только он будет готов, то пусть явится ко мне, – продолжал полицеймейстер.

*****

Анатолий приоткрыл глаза и его тут же ослепил комнатный свет. Он щурясь поднялся и занял сидячие положение на кушетки.

– Месье Анатолий, проснулся? – Спросил вежливо Крапкин, находясь неподалёку за столом и по-видимому что-то писал *перьевой ручкой*¹⁴⁴.

– Да, – отвечал Анатолий. – А вы кто?

---

¹⁴⁴ Перьевая ручка – письменная принадлежность для письма на бумаге жидкими чернилами. Современная перьевая ручка обычно состоит из корпуса с заправочным механизмом, ёмкости для чернил, и металлического раздвоенного пера.

– Я месяе Фёдор Крапкин, начальник Следственного *Изолятора*¹⁴⁵, – после чего он встал из-за стола, продолжил. – Прошу принять эти ваннские принадлежности, – указав на свёрток полотенце, где внутри него явно что-то было, – а я пока позабочусь о ужине.

– Как... Который час? – Запутавшись во времени спросил Анатолий.

– Время... – И взглянув на руку, где располагались часы, ответил, – без четверти семь. Анатолий встал с кушетки и взял свёрток полотенца.

– Прошу за мной, – сказал Крапкин, и он повёл Анатолия в уборную.

– Спасибо, – произнёс Анатолий пройдя в уборную, после чего Крапкин ушёл.

В этой светлой комнате, то есть в уборной, стояло две кабинки, а напротив них находились два умывальника. Повсюду было чисто и никакого не приятного запаха не присутствовало.

Анатолий развернул полотенце, в котором было: табачного цвета бумажная коробочка, размеры которой где-то 5х5 сантиметров, а высота 2 сантиметра, с зубной пастой; зубная щётка и не большая расчёска. Данные принадлежности выдавались заключённым, но только тем, кто находился в СИЗО центра правоохранительных органов. Он расположил предметы на умывальнике и распечатал бумажную коробку; внутри которой была белая смесь, то есть зубная паста, – черпнул её щёткой и принялся чистить зубы. Зубная смесь заполонила рот. От её вкуса, который напоминал разные травы, лицо Анатолия сморщилось. Можно сказать, что как только он почувствовал вкус пасты, то тут же принялся ополаскивать рот. Вычистив рот от не столь приятной пасты и умывший лицо, Анатолий чавкая пустым ртом, из-за привкуса во рту травяной пасты, укладывал волосы на голове, смачивая временами расчёску под краном мелкой струи воды. Приведя себя в порядок, Анатолий почистил щётку с расчёской и положил поверх полотенца, а бумажную коробку не обдумывая выкинул в урну.

Вернувшись с уборной, Анатолий положил на стол, где ждал его Фёдор Крапкин, ваннские принадлежности, поблагодарил:

– Спасибо.

– Что вы... – Говорил Крапкин. – Прошу следовать за мной. Ужин принесли, минут пять назад, надеюсь, он не остыл.

Анатолий последовал за начальником СИЗО. По пути к застолью, он представил тюремную *похлёбку*¹⁴⁶, которую ему придётся есть. Он не мог отказываться от какой-либо пищи, так как его мучил голод. Его так же посещали мысли, о том, что с ним будет дальше и как скоро его отпустят.

Блуждая по коридорам, они вскоре вошли в столовую, где благоухал аромат пищи. В нос Анатолия проникали разные запахи, что вызвало во рту избыточное прибывание слюны, а живот издал громкое урчание, из-за чего обернулся, впереди идущий, Крапкин.

– Прошу! – Указывая на накрытый стол, произнёс Крапкин.

Анатолий поспешно сел за стол, а Фёдор Крапкин подошёл к невысокому, толстому человеку, в белом халате, который стоял спиной к Анатолию и что-то ему нашептал.

– Приятного аппетита. – Пожелал Крапкин Анатолию, направляясь к выходу, мимо него.

– Спас-сибо, – закидывая ложку горячего супа, благодарил Анатолий, обжигая рот.

Столь аппетитный и приятный на вкус суп, в котором тонули, а то и всплывали маленькие фрикадельки, путавшиеся в домашней лапше и терявшимися в мелко нарубленном картофеле, быстро убывал. Не много *чёрствый*¹⁴⁷ ржаной хлеб, жадно поглощался оголодавшим ООНовцем.

К столу подошёл не высокого роста, толстый, в белом халате человек, то есть тот которому что-то нашептал Фёдор Крапкин. Анатолий поднял голову. Пред ним стоял лет шести-

¹⁴⁵ Изолятор – особое помещение для больных или других лиц, нуждающихся в изоляции.

¹⁴⁶ Похлёбка – жидкая пища с какой-либо приправой (мучной, крупяной, картофельной и т.п.).

¹⁴⁷ Чёрствый – 1) засохший и твёрдый; 2) не отзывчивый, бездушный.

десяти седоволосый повар. Его густые черные брови срастались над переносицей. Тяжёлые веки наполовину закрывали глаза. Щеками он напоминал бульдога, а под подбородком желеино затрясся, второй подбородок:

- Месье, – произнёс повар, разгружая поднос с едой.
- Спасибо, – благодарил Анатолий наблюдая за поваром.
- Месье, – разгрузив поднос, вновь произнёс повар и пошёл в сторону буфета.

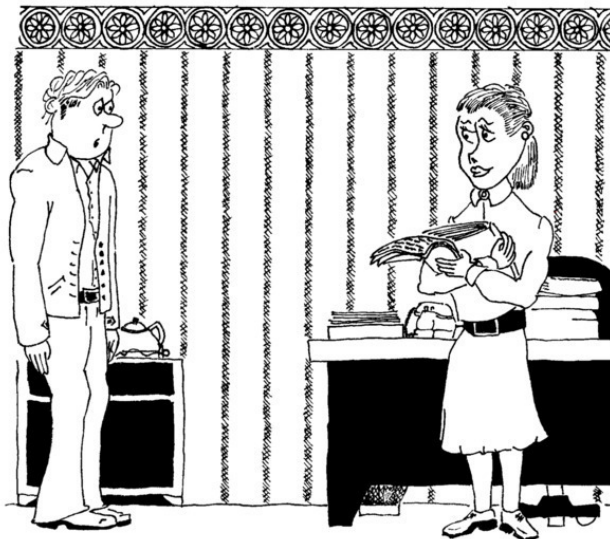
Анатолий доел суп и не выпуская ложку из рук, пододвинул только что прибывшее второе с овощами. На большой тарелке, а точнее дно тарелки, было наполнено пюре, поверх которого лежала большая котлета и всё это полито сливочным маслом, а по краям порезано располагались овощи: огурец и помидор.

Заметив, что Анатолий добрался до компота, *пожилой*¹⁴⁸ повар подозвал одного из помощников, который после короткой беседы, покинул столовую, через вход по которому прибыл Анатолий.

Спустя несколько минут в столовую вошёл Фёдор Крапкин, с сопровождение того самого помощника.

*****

Вскоре Фёдор провёл Анатолия к дверям кабинета Григория Ятома, где с ним попрощался. ООНовец поблагодарил его и затем со стуком вошёл в кабинет. Впереди себя, Анатолий увидел стоящую подле стола Александру, которая, по-видимому, только покинула кабинет полицеймейстера. Она во все глаза смотрела на ООНовца, который от неожиданной красоты. Я бы сказал, от пережитого вчерашнего дня, увидеть столь прекрасную молодую девушку, – он остолбенел.

- Вам кого? – Спросила неожиданно для Анатолия Александра.
- Анатолий, растерявшись покраснел в лице, но смог без колебаний ответить:
- Григория Ятома, я могу увидеть?
- А как вас представить? – Продолжала Александра.
- Анатолий, – улынувшись, как бы одновременно представляясь ответил ООНовец.

¹⁴⁸ Пожилой – начинающий стареть, немолодой.

Девушка, положив, державшие в руках, бумаги на стол, взяла трубку телефона и вскоре уже говорила с полицеймейстером:

– Месье Ятом, здесь к вам месье Анатолий... Хорошо... Как скажите... Пожалуйста, – и положив трубку обратилась к Анатолию. – Заходите, он вас ждёт.

Пройдя в кабинет, Анатолий сел напротив полицеймейстера, при этом закинув ногу на ногу, стал говорить:

– Забудем вчерашние недоразумение, но больше такого, я не потерплю.

– Вот ваше удостоверение, – протягивая Анатолию сказал полицеймейстер.

ООНовец ухватил удостоверение, но Григорий, не отпуская, продолжил, – «Я тоже, больше такого не потерплю», после чего отпустил.

Со стуком в дверь вошла секретарша, неся в руках поднос. Она *политично*¹⁴⁹ оставила поднос и покинула кабинет. Мужчины принялись за поданный чай.

– Ну и как же мы будем работать? – Спросил полицеймейстер, помешивая чай ложечкой.

– Я прошу вас, – отвечал Анатолий остужая чай, дуя на него, – выделить мне кабинет, а также сотрудника. И если вы мне откажите, то я вынужден жаловаться на вас в свои органы, а оттуда вы сами знаете куда будут жаловаться.

– Жалуйтесь, кому угодно, – говорил полицеймейстер, сделав простодушное лицо, – так как данное дело мне сам лично поручил его Высочество.

– Мне кажется, вы не много неправильно поняли поручение.

– И что же я не до понял? – Делая глоток, спросил Григорий.

– Вы правы, – стал пояснять Анатолий, поставив чашку не допитого чая на поднос. – Вам поручено данное дело, но расследование поручено мне. И все что я расследую, то должен выкладывать только вам и ни в коем случае кому-нибудь другому, даже своему ведомству, я не обязан ни чего говорить. А если вы мне не верите, то позвоните его Высочеству и уточните.

От этих слов полицеймейстер поперхнулся, из-за чего пролил на себя чай. Поставив чашку, он принялся чиститься, при этом встал.

– Ну, так что? – Спросил Анатолий, сдерживая улыбку от неудачи полицеймейстера.

Григорий Ятом, не отрываясь от чистки, отвечал:

– Давайте продолжим разговор завтра, в часиков так... Этак в десять.

– Хорошо, – сказал Анатолий и попрощавшись с полицеймейстером покинул кабинет.

*****

Утром Анатолий войдя в здание центра правоохранительных органов, предоставил документ дежурному, на что тот спросил, всматриваясь в документы:

– Вы кому?

– К Григорию Ятому.

– Одну минутку, – вернув документы, дежурный сделал звонок, после – произнёс. – Проходите.

Анатолий вызвал лифт, который не заставил себя ждать и войдя, нажал последний этаж. Как только лифт открыл свои двери на нужном этаже, то в него вошёл полицеймейстер, который здороваясь одной рукой, другой нажал на кнопку с цифрой пять, стал говорить:

– Доброе утро, Анатолий. Прошу за мной. Кабинет нашли, сотрудника тоже.

– Спасибо, – улыбаясь сказал Анатолий.

Лифт остановился, первым вышел, как и полагается Григорий Ятом, – за ним Анатолий. Пройдя по узкому коридору, они остановились у двери, которую отворив полицеймейстер, при этом пропуская ООНовца вперёд, сказал:

---

¹⁴⁹ Политичный – тактичный и ловкий, умелый в обращении, дипломатичный.

– Прошу!

Кабинет был очень мал для двоих сотрудников, да и к тому же в нём должны заниматься разбором бумаг, изъятых из клуба «Золотой телёнок».

К Анатолию подошёл нам уже знакомый человек, а именно Кравдий Бумник, протягивая ему руку, он представился:

– К-рав-дий Бу-м-ник, – как бы по слогам выговорил своё имя и фамилию, но это не сдержало полицеймейстера от смеха, который тут же прикрыл рот ладонью. – Специалист по *криптографии*¹⁵⁰.

– Анатолий Пряшкин, – пожав руку и не обращая внимания на полицеймейстера, представлялся он. – Отдел Особого Назначения.

– Ну как вам кабинет? – Спросил Григорий, и не дожидаясь ответа, продолжал говорить. – Это то, что можно было придумать в столь малый срок. Но уверяю вас, это временно.

– Понимаю, – говорил Анатолий. – А как насчёт транспорта?

– Какого транспорта? – Не понимая его, переспросил полицеймейстер.

– Автомобиль, на время расследования, – отвечал Анатолий.

– Зачем? – Вновь спросил полицеймейстер.

– Как это зачем?! – Возмутился Анатолий. – Мало ли что... Преступление произошло не в кабинете, а в клубе «Золотой телёнок», в который наверняка мне ещё не раз придётся вернуться.

Григорий Ятом на минуту задумался. Он смотрел то на Анатолия, то на Кравдия. Затем он, уходя из кабинета сказал:

– Я подумаю, что можно сделать, а пока займитесь бумажной работой.

*****

По прошествии времени, Анатолий и Кравдий принялись изучать изъятые бумажные документы из клуба «Золотой телёнок». Да, скажу я вам читатель, это весьма утомительная работа. Если текст был напечатан, то его быстро можно прочесть и изучить, но проблема была в исписанных от руки документах и всяких предписаний. Под каждого члена клуба, да и персонала, отводилась отдельная папка. *Бухгалтерия*¹⁵¹ была весьма запутанная вещь, над которой с большим *энтузиазмом*¹⁵², и я бы даже сказал с какой-то сверхъестественной скоростью, работал Кравдий. Его математические способности показывали качественную работу. Кравдию, напарник был по душе. Анатолий хорошо к нему относился, не смотря на его неуклюжесть, и неаккуратность. Хочу сказать, что большую часть бумажной работы делал Кравдий, нежели Анатолий. Анатолий в частности бегал с отчётами из кабинета в кабинет, а то и вовсе, куда-нибудь выезжал. Конечно, и Анатолий делал эту не столь приятную работу. В основном он печатал полученный результат, так как отчёты следовало преподносить аккуратно отредактированными, что конечно у Кравдия навряд ли получилось.

Анатолий заметил некую странность в Кравдии. Когда он говорил, что ту или иную бумагу можно выкинуть, то Кравдий не смело спрашивал, – «М-Можно... Можно мне это сжечь?», на что отвечал он ему: «Да, но аккуратно. Не спали кабинет». Кравдий сжигал лист бумаги, не спеша. Сначала он водил его над огнём, который неожиданно прожигал середину. Затем он опускал его в урну, к счастью она была цинковой, и пристально наблюдал, как огонь играючи оставлял от бумаги пепел. Огонь будто гипнотизировал Кравдия, как змей своим взглядом пойманную жертву. Такая мания настораживала ООНовца и видя, как его напарник

---

¹⁵⁰ Криптография – то же, что тайнопись.

¹⁵¹ Бухгалтерия – 1) теория и практика счетоводства и учёта; 2) счётный отдел предприятия, учреждения.

¹⁵² Энтузиазм – сильное воодушевление, увлечение, душевный подъём.

любуется прелестями языков пламени, каждый раз говорил про себя, «в тихом *омуте*¹⁵³ бесы водятся».

День ото дня шла бумажная *рутинная*¹⁵⁴ работа. Они почти не покидали кабинет, порой даже ночевали, обговорив график ночных работ. Но вот одним утром, когда Анатолий пришёл в кабинет, то не застал Кравдия, который по-видимому должен был спать после ночной работы. Это его насторожило.

Обождав где-то двадцать минут, Анатолий покинул кабинет. Не дожидаясь лифта, он побежал к лестнице и по ней достиг этажа, где располагался кабинет полицеймейстера.

На этаже был какой-то шум, а точнее смех. ООНовец пробегая через лабиринт, замечает, что он пуст. И когда совсем не много, оставалась ему до кабинета, то на его пути препятствовала толпа сотрудников, которая временами громко смеялась. Пробравшись до кабинета со словами «расступитесь» и «дайте пройти», он увидел не приятную для себя картину, в которой главную роль играл полицеймейстер. Я не буду описывать как Григорий Ятом насмеялся над *добросовестным*¹⁵⁵ Кравдием, так как это не *гуманно*¹⁵⁶.

Увидев Анатолия, полицеймейстер сделал паузу, затем накричал на любопытствующую толпу:

– Что вы здесь столпились! Работы нет что ли, так я вам мигом её найду. Бестолочи! Пошли вон!

Толпа поспешно рассосалась. Анатолий войдя в кабинет, закрыл дверь.

– Что здесь происходит? – Сурово спросил Анатолий.

– Месье Клав... – Отвечал Григорий Ятом. – То есть Кравдий, сам явился в кабинет, а...

– Это я пригласила месье Кравдия, – перебила дрожащим голосом Александра Петровна, её лицо было жутко красного цвета, что говорило о том, что ей было неловко наблюдать происходящее. – Я позвала его позавтракать и месье Кравдий согласился, сказав, что ему как раз нужно что-то передать месье Григорию.

– Что вы хотели передать? – Спросил Анатолий.

– Да, что? – В недоумение спросил полицеймейстер.

Кравдий достал из кармана рубахи, удивительно, аккуратно сложенный, в прямоугольник, бумажный лист и протянул Анатолию. Взяв в руки прямоугольник, он не спеша развернул и всматриваясь, спросил:

– Где вы это нашли?

– Что там? – пытался узнать полицеймейстер.

– Вы мне дали, её... – Отвечал Кравдий. – Чтоб выкинуть. Но я хотел её с жечь, но заметив появления символов убрал от огня.

– Не вероятно, – говорил Анатолий. – Кравдий, да вы только что оживили расследование. Месье Ятом, пойдёмте в экспертную палату.

– Да что там? – заинтересованно допытывался Григорий Ятом.

– Там и узнаете, – ответил Анатолий, затем обратился к Александре. – Александра Петровна, накормите, пожалуйста, Кравдия, как следует и позвольте ему выспаться на этом диване.

– Да кто ва... – Хотел возмутится полицеймейстер на указания Анатолия, но тот схватив его под руку, увёл за собой.

*****

---

¹⁵³ Омут – 1) водоворот на реке, образуемый встречным течением; 2) глубокая яма на дне реки или озера.

¹⁵⁴ Рутинная – консервативный распорядок и метод работы, рабское следование заведённому шаблону, превратившийся в механическую привычку.

¹⁵⁵ Добросовестный – честно выполняющий свои обязанности.

¹⁵⁶ Гуманно – человеческий, отзывчивый.

После нескольких дней изучения таинственного листка бумаги, экспертная палата пригласила Анатолия и Григория Ятома.

– Здравствуйте, я Эксенд Шрифтин. – Здраваясь с прибывшими, говорил сотрудник экспертной палаты. – Полученный от вас лист бумаги формата А4, на котором чуть подвластно глазу виднелись надписи, – затем он протянул им папки, и продолжая слушать его, они временами просматривали содержимое. – В ходе экспертизы, мы узнали, что весь текст данного документа, написан одними и теми же чернилами, верней не кой жидкостью...

– А что за жидкость? – Перебил полицеймейстер.

– Жидкость, – продолжал Шрифтин, – оказалась обычным лимонным соком. Конечно, если написать что-нибудь на бумаге, то можно сказать, надписи не будет видно, а вот если поводить над огнём, то текст всплывает наружу. – Такой вывод заставил полицеймейстера сделать удивлённое лицо. – Данная методика не используется, на сколько мне известна, нашими службами. Это скорей выходки *дилетанта*¹⁵⁷. Но, с другой стороны, такой метод в практике себя показал хорошо. Вы правильно сделали, решив проверять таким методом документы, да и тем более пустые листы.

– Вы смогли прочесть текст? – Спросил Анатолий.

– Да, – отвечал эксперт. – Текст несколько не пострадал. Большую часть времени, мы потратили на изучения почерка, который играет здесь большую роль.

– Это с чего вдруг? – С ухмылкой спросил полицеймейстер.

– Понимаете месье Ятом, – отвечал эксперт, – у каждого человека, своя манера писать. У не которых весьма приятный на вид почерк, у других разборчив, а у третьих как курица лапой и ни того и ни другого.

– И что?! – Не понимая возмутился полицеймейстер.

– А, то! – Продолжал эксперт. – Изучив почерк, мы, перепечатавая текст в понятную форму, должны быть уверены, что логическое сообщение не утратило своего значения. И если какое-либо слово вводит нас в *заблуждение*¹⁵⁸, то мы даём сноску предполагаемых, в логических условиях конечно, значений. При этом разбираемое слово присутствует, но с изъятыми буквами. То есть в слове не присутствуют те буквы, которые невозможно было разобрать, в следствие экспертизы.

– Видели, – хвастаясь, обращался к Анатолию полицеймейстер, – какие у меня специалисты работают.

Анатолий проигнорировал месье Ятома, обращаясь к месье Шрифтину:

– Спасибо. Ваша работа весьма впечатляет, – после чего он протянул руку попрощался. – До свидания.

Покинув экспертную палату, Анатолий и Григорий Ятом принялись изучать полученные бумаги от месье Шрифтина. Перепечатанный текст, который как выяснилось был написан лимонным соком, оказался документом, по которому передавались права на пост директора клуба «Золотой телёнок». Эксперты указывали, что сам текст был написан посторонней рукой, а подпись более подходила на месье Селифана. Но самое главное, что весь клуб, как написано в документе, переходил в руки князя Степана Дмитриевича. Долго думая и ломая голову, они решили установить слежку за князем.

*****

Князь Степан проживал в благоустроенном районе столицы. Дома здесь выстроены как-то необычно для жилых комплексных строений. Во-первых, они очень большие, а их стены

---

¹⁵⁷ Дилетант – любитель.

¹⁵⁸ Заблуждение – 1) состояние того, кто заблуждается, ошибается; 2) ложное мнение.

уложены из громоздких каменных блоков. Во-вторых, вся облицовка стен, то есть возвышавшиеся временами колонны (точнее, если брать по *диаметру*¹⁵⁹, то пол колонны!) до самых верхов этих домов, какие-то узорчатые выступы (*бюсты*¹⁶⁰, разделители этажей, карнизы с цветочницами и так далее и тому подобное), а также нам привычный вид кладки кирпича, были выбиты непосредственно на этих блоках!

Архитекторы и художники приложили массу усилий, чтобы все эти груды блоков, да и сам район, выглядел куда симпатичней и уютней, скрыв тем самым всю мощь блочных стен. Но не будем отвлекаться...

Неподалёку от пятиэтажного жилого дома, там, где проживает князь Степан, прогуливалась молодая пара. Ухажёр то и дело, временами, как бы второпях, фотографировал свою подругу, и почему-то тогда, когда кто-нибудь выходил из подъезда жилого дома. Здесь же на ближайших телефонных столбах велись какие-то электромонтажные работы. На лавках улицы, я бы даже сказал через чур, много, располагались читатели газет, которые то и дело поглядывали на подъезд. Они не засиживались подолгу на своих местах, так как при очередном выходе жильца, а то и вовсе какого-либо человека, они в спешке отправлялись за ним следом. А когда князь покидал дом, и выйдя из подъезда ожидал прибытие своего автомобиля с шофёром, то все эти чудилы в растерянности, а точнее в хаотичном направлении начинали двигаться. Под такой не заметной, почему-то для князя, велась за ним слежка, не сколько дней, пока не случилось следующие...

Совсем забыл рассказать о ночной слежке. Ночью во дворе дома князя, у ближайшего телефонного столба, дежурил грузовой автомобиль с фурой, а у подъезда, скромный не большой автомобиль, который временами светился изнутри вспышками ослепительного света. И как не странно догадаться, эти времена наступали, когда кто-нибудь покидал пятиэтажный жилой дом. Со стороны подъезда вспышки были не так заметны, так как подъезд был хорошо освещён, а вот с другой стороны это впечатляюще.

Итак, пока не случилось следующие...

В фуре, как нам известно, стоящая у телефонного столба, велась прослушка телефонной линии князя Степана; а внутри фуры находились: Григорий Ятом, Анатолий Пряшкин и ещё трое сотрудников, в том числе и водитель.

– Месье Ятом, – говорил Анатолий. – Вы скажите этому недоумку, что бы он фотографировал только подозрительных личностей...

– Анатолий, практика показывает, – перебил полицеймейстер, – что данный метод отработан в точности до мелочей, а это значит, что всё делаем правильно.

– Прошло пять дней, – продолжал Анатолий, – и это будет уже шестой сотрудник. Вам людей не жалко!

– Они исполняют свой долг, – стоял на своём месье Ятом. – Если вам и впрямь их так жалко, то следующим согласитесь стать вы, – с улыбкой на лице договорил полицеймейстер.

– Тихо, – внезапно влез сотрудник, сидящий возле аппаратуры. – Он куда-то звонит.

– Выведи разговор на динамики, – приказал полицеймейстер.

Через небольшие динамики, с треском слушали наши филёры разговор князя.

«Алё, отец», – говорил громко князь Степан. На другом проводе: «Алё! Что, что такое?»:

– Это я Степан, – сказал князь.

– Что случилось? – Спрашивал отец. – Почему так поздно звонишь?

– Мне пришло странное письмо.

– Что значит странное? – Пауза, после – продолжил говорить. – Тебе кто-то угрожает?

---

¹⁵⁹ Диаметр – в математике: отрезок прямой линии, соединяющий две точки окружности и проходящий через её центр, а также длина этого отрезка.

¹⁶⁰ Бюст – скульптурное изображение головы и верхней части тела человека (по грудь или по пояс).

- Нет, письмо от Дон Жуана.
- Как... Он же... – Не зная, что говорить, произносил отец. – Звони в полицию.
- То есть, оно не от Дон Жуана...
- А от кого же? Не томи!
- Дон Жуан упоминается в нём, а само письмо от месье Чемонта.

В трубке была тишина. Князь, не зная, что делать, быстро собрался и вызвав шофёра, вскоре приехал к отцу, в доме которого присутствовали врачи. Произнесённые последние слова князем «месье Чемонт» вызвали сердечный приступ у его отца.

За князем, где-то минут так через пятнадцать, ударил звонок в дверь.

– Отдел особого назначения! – Раздался голос после звонка за дверью квартиры, отца князя Степана. – Благоволите открыть Дмитрий Николаевич.

Забегали шаги, – и в сверкающей от огня приёмной, отворилась дверь. В квартиру вошли двое, на одном из них было чёрное пальто, а в руках портфель. Уверенный и деятельный князь Степан, полный достоинства, предстал перед ночными гостями со словами:

– Что это значит?

– Простите за столь позднее время, – неуверенно говорил тот что без портфеля, которым являлся месье Ятом, и замаявшись, продолжил. – Очень неприятно... У нас есть основание думать, что вы князь Степан, обладаете некой, конфиденциальной, – Произнёс как бы по слогам, – информацией. И у нас есть право, – и почесав щеку, продолжил, – арестовать вас, в зависимости от результата, вашего ответа.

Глава 4 Письмо

По Атлантическому океану плывёт межконтинентальный пароход «Атлант». Это небольшой грузопассажирский пароход, предназначен для преодоления океанских вод, с большим запасом угля, перевозящий около ста пассажиров включая и заключённых. *Каюты*¹⁶¹ тесные и неудобные, а ресторан больше походил на столовую, с не ухоженным видом. За услуги официантов, которые лениво и не охотно обслуживают, приходилось доплачивать от нескольких десятков фраска (подобно копейке) до одного фруска (подобно рублю). Но не столь богатые пассажиры, в частности обслуживали сами себя, образовывая большую очередь у кассы. Лишь не которые пользовались услугами официантов. В основном это были более состоятельные, скупившиеся на билет или обманутые, – поддавшиеся соблазну красочных рекламных стендах о высоких услугах и низких ценах.

Пароход находился в океане около месяца, и что бы ни скучали пассажиры, создавались различные мероприятия. По вечерам, часть ресторана переделывали в азартный уголок. Большую популярность имели «крысиные бега». Они были расположены так, чтобы было видно пассажирам, которые ужиная пристально наблюдали за игрой, не испытывая никакого неудобства. С другой стороны, располагались карточные столы, где взявшие в руки карты, тот же час выражали на лице свои мыслящие физиономии, меняющиеся в ходе игры. Не которые, выходя с фигуры, ударяли по столу крепкою рукою, приговаривая, если была дама – «Пошла *попадья*¹⁶²!», если же король – «Пошёл *лабазник*¹⁶³!». Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения «А! Была, не была...», «Не с чего, так с бубен!». Или же просто восклицания «черви! Червоточина! Пикенция! Пичура!», и даже просто «пичук!», – названия, которыми перекрестили они масти в своём обществе. По окончании игры спорили, как водится, довольно громко, из-за того, что не которые игроки отвлекались на «крысиные бега», а шустрые шулера, пользовались случаем, подменивали свои карты на более удачные и таким образом выигрывали. Но спорящих быстро успокаивали *штрафом*¹⁶⁴, который мог достигнуть до ста фрусков.

¹⁶¹ Каюта – отдельное помещение на судне (пассажирское, для членов экипажа – жилое).

¹⁶² Попадья – жена православного священника.

¹⁶³ Лабазник – торговец, владелец помещения для торговли зерном, муки.

¹⁶⁴ Штраф – денежное взыскание в наказание за что-нибудь.

А для тех, кто не увлекался азартными играми, в грузовом отделении устраивали небольшой театр. *Трибуна*¹⁶⁵ театра выстраивалась из перевозящих грузов, а сцену отделял лишь занавес. В выходные устраивали танцы и розыгрыши.

Дон Жуан редко покидал свою каюту, в которой помимо него, находилось ещё трое человек – его возраста. На их вопросы он скромно отвечал, как бы давая понять, что не имеет желания говорить. Старался кушать в каюте, выжидая, когда его сожители уйдут, он уходил за продовольствием и вернувшись не спеша ел и о чём-то думал. Иногда выходил на *палубу*¹⁶⁶, где его пронизывал порой океанский ветер, тем самым остужая его внутренние беспокойство. Обычно он обходил палубу с *бака*¹⁶⁷ до *кормы*¹⁶⁸, а затем вновь возвращался к себе в каюту. По ночам, в тишине, он нащупывал во внутреннем кармане конверт, который должен был доставить, и не решаясь его осмотреть, лишь прижимал его к груди, постоянно о чём-то думая не заметно для себя засыпал.

Пароход приближается к Новоземцким островам, названных в честь фрусгманского путешественника Тома Новоземца.

Новоземцкие острова полны животными, густыми лесами, ценными металлами; окружённые массивными горами. Но лишь на восточном Новоземцком острове, заселены земли обстроившимися тремя причалами: Северный, Восточный и Южный.

Северный причал больше походил на отдельный городской район населявших прижитых жителей острова. Причал предназначен для перевозки заключённых на северный Новоземцкий остров, в тюрьму под названием «*Сброд*¹⁶⁹». Тюрьма знаменита своим строгим режимом, где заключённые по отбыванию своего срока, большую часть времени проводят в *каторге*¹⁷⁰.

Местные жители прозвали северный Новоземцкий остров – «Новоземцким Сбродом». Это название пошло от того, что в поисках золота Том Н. прибыл на северный остров и ничего не найдя собрался покорять следующие острова. Но его команда была очень сильно измучена и не которые из подчинённых вышли из себя и, требуя вернуться, домой во Фрусгман, подняли бунт. Тогда Том Н. с оставшиеся командой запер бунтовщиков, в отстроившем временном доме, на долгие годы.

Восточный причал был самым большим из всех причалов, так как был торговым путём и принимал новых жителей, а также заключённых из разных земель. Основные постройки причала – это огромные складские помещения, сторожевые башни, рынки и несколько гостиных для прибывших.

Южный причал отличался тем, что это был густонаселённый пункт. Жители, которого были высокие чиновники, шахтёры, – добывающие золото, найденное Томом Н. на южных Новоземцких островах и большое количество войск, контролирующие добычу золота и благополучие всего острова.

19 мая 1913 год.

Пароход «Атлант» всё ближе и ближе подходил к Восточному причалу. Был вечер. На носовой части парохода стоял Дон Жуан и беглым взглядом осматривал впереди приближающийся остров. В середине его навалом грудились скалы, меж скал темнели кедрачи, местами выгоревшие, а понизу острова кипел вершинами лес.

---

¹⁶⁵ Трибуна – 1) возвышение для оратора; 2) место, сфера осуществления чьей-нибудь общественной деятельности; 3) сооружение с рядами скамеек для публики, например, на спортивных стадионах.

¹⁶⁶ Палуба – 1) горизонтальное перекрытие в корпусе судна; 2) настилка, настил в каких-нибудь сооружениях.

¹⁶⁷ Бак – носовая часть верхней палубы корабля.

¹⁶⁸ Корма – задняя часть судна.

¹⁶⁹ Сброд – люди, принадлежащие к разложившимся, преступным, антиобщественным элементам.

¹⁷⁰ Каторга – тяжёлые принудительные работы для лиц, заключённых в тюрьмах или других местах с особо суровым режимом.

Берега яркие, в сочной зелени, – так бывает здесь в конце весны и в начале лета, когда бушует всюду разнотравье, полыхают непостижимо яркие цветы.

Этот из чудеснейших пейзажей навёл на него тоску. В его голове помутнело, а сердце набивало всё сильней и сильней. Он чувствовал, что на этом острове увидит своего близкого ему человека, месье Гари Цукена.

Не зная, почему это мысль вскружила ему голову, но что-то подсказывала, где-то в душе, что месье вновь выкрутился.

Холодный ветер заставил его съёжиться, и не понятно почему, из-под низа пиджака вывалился жёлтый конверт. Дон Жуан, оглянувшись по сторонам, быстро поднял его с палубы, и пряча, назад вовнутрь, ещё раз взглянул. Напротив, заголовка «адрес» было чётко выделено большими красными буквами «АТЕЛЬЕ¹⁷¹: ПОРТНОЙ¹⁷²». Эта надпись не осталась без внимания, – словно таинственный знак предстал в его глазах, от чего он ещё сильнее взволновался и изгнал все сомнения. Но его душевное ликование потревожил громкий рёв сирены парохода, как это бывает, когда пароход подходит к причалу.

Вскоре пароход прибыл в причал. В это время причал пустел, закрывались рынки, расходились купцы и лишь докеры¹⁷³ грузили прибывшие товары в складские помещения.

Пароход спустил трап и по нему стремительно, наполняя палубу, взбирались полицейские. А неподалёку от трапа стояли две грузовые машины и, судя по их виду, предназначены для перевозки заключённых.

Палуба была оцеплена, и через трюм¹⁷⁴ кормы, – вывели около двадцати заключённых, которые гремя цепями, не спеша, шли к трапу. Дон Жуан смотрел на шедших заключённых, вспоминая, – месье Цукена! Внезапно его взгляд останавливается на маленьком по росту заключённом; чуть ли с не облысевшей головой; с вытянутым носом, под которым раздувал ветер густые чёрные усы. В нём чувствуется что-то опасное, холодное и хищное. Среди таких же, как он, редких босяцких¹⁷⁵ фигур, он сразу обращал на себя внимание своим сходством со степным ястребом, своей хищной худобой и этой прицеливающейся походкой, плавной и спокойной с виду. Но его задумчивость прервал репродуктор¹⁷⁶, из которого донёсся голос капитана: «Леди и джентльмены¹⁷⁷, просим вас, не спеша пройти к трапу». Дон Жуан присоединился к очереди, и не спеша, продвигаясь, наблюдал, как заключённых загружают в автозак¹⁷⁸.

Вдруг между охранниками возник спор, привлекая внимание сходящих пассажиров. Оказывается, что не хватало место, троим заключённым. И чтобы не делать, две ходки, начальник настаивал утеснить заключённых и усадить оставшихся троих. Но это шло против техники безопасности, и никто не хотел рисковать. И было решено оставить заключённых на причале и дожидаться машины. Начальник лично решил проконтролировать, оставшись с тремя подручными.

Соседний с парохода Дон Жуан, подошёл к неподалёку стоящим полицейским, охранявшим заключённых. Он обратился к толстоватому полицейскому, тому самому начальнику, решившему проконтролировать оставшихся заключённых:

---

¹⁷¹ Ателье – мастерская по шитью одежды, а также по некоторым другим видам обслуживания.

¹⁷² Портной – мастер, специалист по шитью одежды.

¹⁷³ Докер – портовый грузчик.

¹⁷⁴ Трюм – внутреннее помещение корабля под нижней палубой, служащее для установки механизмов, грузов.

¹⁷⁵ Босяк – называют человека, которого не воспринимают, его образ жизни общественность.

¹⁷⁶ Репродуктор – в радиовещании: громкоговоритель.

¹⁷⁷ Джентльмен – 1) в Англии: человек, принадлежащий к высшим слоям общества, строго соблюдающий установленные в них правила и нормы поведения; 2) о корректном, благовоспитанном человеке; о человеке, отличающемся строгим изяществом манер и костюма.

¹⁷⁸ Автозак – автофургон, для перевозки заключённых (из сокращения: автомобиль для заключённых).

– Извините, не подскажите, где здесь ателье портного?

– Вам нужно ехать к Северному причалу, там ателье выделено большой вывеской «ПОРТ-НОЙ», – указывая дорогу, отвечал полицейский.

Дон Жуан, уходя, поблагодарил начальника, и быстрым шагом скрылся.

Через какое-то время, полицейский повернулся к заключённым, вынул из кармана штанов серебряные карманные часы, увидел, что они показывают седьмой час вечера, совершенно остервенился, подумал про себя: «Ну, где эта чёртова машина?!». Неожиданно его потревожил тот заключённый, на которого обратил свои взор Дон Жуан:

– Начальник, почему так долго? Время ужинать. Кормить-то, кто будет?

– Он прав, вы что, решили нас голодом морить? – Поддержал рядом, сидящий на корточках заключённый.

– Мы хотим, исть! – Крикнул третий.

Поначалу начальник не обращал на них, никакого внимания, любясь своими часами. Но минут через десять-пятнадцать, он, насторожившись, убрал часы, предполагая, что эти возмущение не что иное, как признак побега, вытащил из-за пояса деревянную дубинку, крикнул во весь голос:

– Что разорались, а ну всем успокойтесь!

В этот же миг повытаскивали дубинки другие присутствующие полицейские. Но заключённых это ничуть не испугало, они продолжали возмущаться в один голос – «Мы хотим исть».

– Ну, всё... – Произнёс начальник и, замахнувшись, не решаясь применить дубинку, крикнул, обращаясь к подчинённым. – Бейте их, бейте!

Подчинённые замешкались, не зная, как лучше это начать, дабы самим не изувечится. А заключённые, всё ещё горланили, добавив к этому звон цепей, тем самым привлекали внимание прохожих. Кажись что хуже некуда, но не тут-то было...

Но неожиданно для всех, поднялся гул сирены, исходящий от одной из сторожевых башен, и, в ту же минуту, на складские помещения, упали со свистом несколько снарядов. Эти снаряды, образовали колоссальный взрыв, с ужасающей взрывной волной, сотрясая весь восточный причал. Рядом стоящие рынки и гостиницы мгновенно вспыхнули. Обломки разлетались на большие расстояния, на конце которых сопровождались огненные хвосты. Каменные башни упорствовали потоку огня, выгорая изнутри, а у *пришвартованных*¹⁷⁹ кораблей, взрывной волной, повыбивало стёкла.

Меж изуродованных домов по улицам причала, заваленных обломками, кружило: бумагу, сажу и всякую разную рвань. Над причалом мрачно стоял купол пожара.

Через некоторое время причал как будто ожил. Со всех сторон доносились звуки, которые издавали выжившие, поднимающиеся из-под обломков, вымазанные в саже и в недоумении смотрели по сторонам.

*****

Цепко ухватившись за камни причала, один из заключённых висел над водой и из последних сил, кричал: «Кто-нибудь, помогите!». Он, оглянулся назад, чтобы посмотреть, кто тянет его вниз. Это были двое других заключённых. Один висит над водой, вверх ногами, так как все трое, были скованные цепями за ноги, то другой находился не подвижно в воде, поверх досок, лицом, опрокинутым в воду.

Его пальцы стали соскальзывать, – он терял силы.

– Помогите! – Крикнул вновь.

---

¹⁷⁹ Швартовать – 1) морской термин: ставить судно на швартовы, причаливать. 2) специализированный: надёжно закреплять груз при помощи специальных приспособлений (канатов, строп, зацепов и т. п.

Вдруг его кто-то схватил за руки, крича «Сюда, сюда вот они», это оказался один из охранников. Вскоре к нему присоединился ещё один полицейский. Но их попытки, вытащить заключённых были бесполезны.

– Прыгай в воду и проверь, жив ли он, – сказал один, толкая другого полицейского.

– Почему я! – Возразил тот.

– Потому что я не умею плавать.

– И что! Может, я тоже плавать не умею!

– Прыгай, кому сказал! – Воскликнув полицейский, толкнув того в воду.

Тот падает воду и, вынырнув, прокричал:

– Ты чего?!

– Исполняй приказ. Проверь, жив ли он.

Трясаясь от холодной воды, он по обломкам пробрался к заключённому и, уцепившись за доску, которая была под его телом, перевернул, прислушался к его дыханию, сказал:

– Он не дышит.

– Отстёгивай его, – сказал стоящий на причале полицейский и кидает ему ключи.

*****

Начальник поднял голову и увидел, что всё вокруг разрушено, а в ушах стоял глухой звук, но при этом заметил, что его сильно отнесло от причала. Вставая, он отряхивался от пепла, обнаружил, что потерял фуражку. Осматриваясь по сторонам в поиске фуражке, он увидел одного из своих подчинённых. Это был Роберт, не высокий худощавый парнишка. Его губы шевелились, поворачивая голову, то в одну, то в другую сторону, но при этом не было слышно, никакого звука, исходящего из его уст. Начальник позвал подчинённого и, не услышав своего голоса, в панике упал на колени и, держась за уши, стал кричать. На его крик подбежал Роберт, и присев что-то сказал. Увидев перед собой его, но не слышал, что тот говорит. Тогда он стал указывать на свои уши, пытаясь объяснить, что ничего не слышит. Роберт, успокаивая, поднял начальника и куда-то повёл. Но, сделав несколько шагов, начальник остановился. Он закрыл глаза и глубоко зевнул. После этого, у него из ушей как будто выстрельнули пробки, и он снова мог слышать. Его настигло волнение, прислушиваясь к каждому звуку.

– Я снова слышу! – Радуюсь, воскликнул начальник, обращаясь к Роберту.

Роберт молча стоял, улыбаясь на радость начальника. Успокоившись, начальник спросил:

– Что с остальными, все живы?

– Сотрудники все, а из заключённых один умер, – отвечая, достал из кармана рубашки заполненное уведомление и протокол, протянул начальнику.

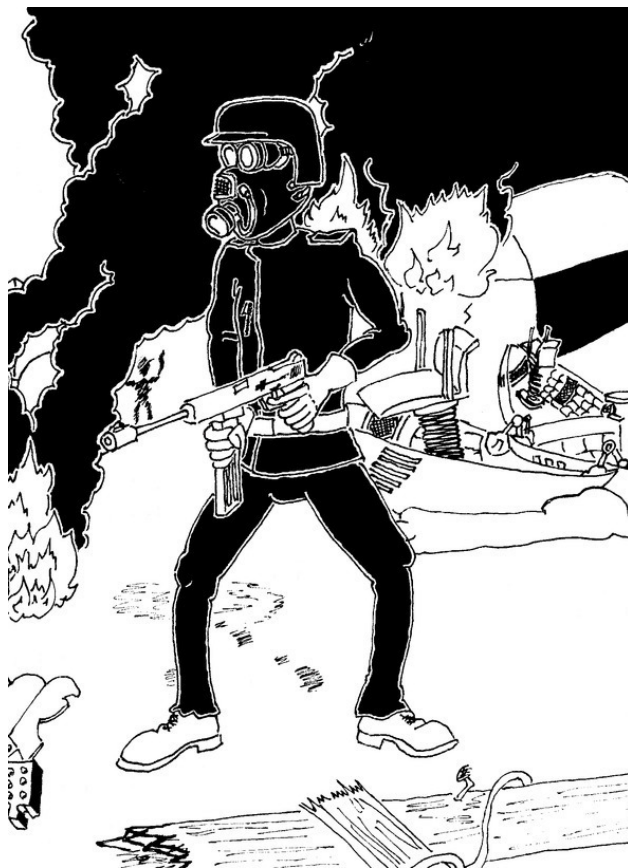
– Заключённого по эх..., Гарвольда, отнесло в воду, где он в бессознательном состоянии захлебнулся, – прочитав в слух, начальник, строгим взглядом посмотрел на Роберта, которому стало не по себе, улыбнулся и без всякого *сочувствия*¹⁸⁰ сказал, убирая протокол в карман мундира. – Поделом этому мошеннику.

В воздухе послышались свисты. Они подняли головы и пристально смотрят в небо, где виднелось множество приближавшихся чёрных точек.

– Ложись! – Падая на испепелённую землю, скомандовал начальник.

---

¹⁸⁰ Сочувствие – 1) отзывчивое отношение к переживаниям, несчастью других; 2) одобрительное, благожелательное отношение.

Они лежали на земле, прикрыв голову руками, и напряжённо ожидали взрыва, но его не было. За место этого раздались глухие удары о землю, после чего послышалось шипение. Они подняли головы, держа руки на затылке, и увидели не понятные для себя предметы яйцевидной формы опирающихся на резиновые наполненные воздухом камеры. Вдруг раздался дикий свист, и предмет яйцевидной формы начал раскрываться на четыре части, при этом под ними сдувались камеры. Начальник с Робертом прикрыли уши, стиснув зубы от не выносимого звука. Из образовавшихся четырёх лепестков, по выскакивали четыре человека в облегающих костюмах, на голове был шлем, а само лицо закрыто странной маской, напоминающая противогаз.

– Вентуши! – Прошептал начальник, узнав обмундирование врага.

Роберт, отползая назад, дёрнул начальника за мундир, и тот последовал за ним. Затем они тихонько поднялись и, пятясь, спрятались за ближайшие обломки, где развернувшись, побежали.

Весь Восточный причал был усыпан яйцевидными предметами.

*****

За недолго до взрыва на Восточном причале; неподалёку от Северного причала, в переулке со скрипом остановился старенький грузовичок. Открылась дверца, и из него вышел Дон Жуан, обойдя автомобиль, он прошёл к водителю и, поблагодарив его за помощь, протянув весьма немалую сумму денег:

– Спасибо, я вам очень благодарен.

– Рад помочь, – сказал водитель, после чего загрохотал автомобиль и медленно поехал в сторону причала.

Дон Жуан развернулся, и перед ним предстало ателье, стоящие меж домов, выделявшиеся большой красно-жёлтой вывеской «Портной». Он поднялся по узенькой лестнице, открыл дверь и со звуком колокольчика вошёл. Как только он вошёл, то из комнаты, прикрытой красной занавеской, раздался чей-то голос:

– Одну минуту.

Дон Жуан прошёл к стойке и в ожидание стал рассматривать ателье. За стойкой, возвышались полки, с лежащими в них, разных тканей. Около в хода стоял бордовый шикарный диван, с ярко-жёлтыми подушками, а рядом в углу стоял стеклянный столик, на котором лежали модные журналы. Напротив, дивана висела картина с изображением женщины держащей в руках ребёнка, обсаывающего свой палец. Ребёнок смотрит куда-то вдаль, а женщина – прямо, с очень красивой улыбкой и румяными щеками.

– Извините, что так долго заставил вас ждать, – внезапно раздался голос, который ничуть не потревожил разглядывающего картину, Дон Жуана. И тот, не отрывая глаз от картины, ответил:

– Ни чего.

– Это мая мама, – вновь раздался голос.

– Простите? – Переспросил Дон Жуан, любуясь картиной.

– Я про картину, – ответил голос, продолжая говорить. – На картине изображён я с матерью. Она красавица, ни так ли?

– Да, конечно, – согласился Дон Жуан, поворачиваясь в сторону раздающегося голоса.

Перед ним стоял молодой парнишка, лет двадцати пяти, маленького роста, коротко остриженный со светлыми волосами и приятным лицом. Одетый в белый *полувер*¹⁸¹, шею прикрывал красный галстук, верней завязанный красный платок в узел с исходящими концами. Его верхний вид подчёркивали чёрные брюки, покрытые вертикальными, белыми тонкими полосками и стильные, чёрные, замшевые туфли.

Лицо юного человека точь-в-точь походило на месье Гари. Его округлённый нос и чудная улыбка отображали большое сходство с этим человеком. Дон Жуан пристально смотрел на молодого человека и не мог понять кто именно перед ним. Я бы даже сказал, что он был полностью озадачен.

– А-а, я могу увидеть, мм... Портного? – Спросил Дон Жуан.

– Это я, – ответил молодой человек.

– В-в-вы месье Цукен?

– Нет. Вы явно ошиблись.

От такого неожиданного ответа Дон Жуан побледнел, от чего достал из внутреннего кармана жёлтый конверт и, взглянув на него, тихо спросил:

– А где месье Цукен?

– Здесь нет никакого месье Цукена, – отвечал молодой человек. – Здесь только я, месье Тномеч.

Дон Жуан роняет конверт на пол и, шатаясь на ногах, направился к дивану. Портной поднял конверт и, не отрывая от него взгляда, спросил:

– Откуда это у вас?

– Что? – Как-то вяло спросил Дон Жуан.

– Этот конверт.

– Это уже не важно, но скажу вам одно, что я его должен был доставить месье Цукену.

– Может месье Тномечу от месье Цукена?

– Я же сказал... – повысив голос, отвечал Дон Жуан, но его перебил портной.

---

¹⁸¹ Полувер – трикотажное плечевое изделие, надеваемое через голову. Фактически, разновидность свитера с V-образным вырезом, плотно облегающего фигуру.

– Но так взгляните сюда.

Дон Жуан взглянул на адресата и отправителя, где было чётко написано «от месье Цукена, месье Тномечу».

– Простите меня месье, за мою невнимательность и прошу, как можно скорей прочесть это письмо, – протягивая конверт портному, говорил Дон Жуан.

– Но от кого оно? – Не принимая конверт из рук незнакомца, поинтересовался портной.

– Нет времени для объяснений, читайте скорей, – положив ему в руки конверт, сказал Дон Жуан.

Портной, распечатывая конверт, сказал Дон Жуану, – «Идите за мной». Дон Жуан последовал за ним, оттягивая красный занавес. В комнате был полный хаос. Повсюду были раскиданы модные журналы, какие-то схемы, странные причудливые штуки. Дон Жуан подошёл к приоткрытому окну и, взяв один из модных журналов, листая, рассматривал наряды. А портной присел на край стола, располагавшийся неподалёку от занавеса, и читал письмо:

Здравствуй сынок.

Если ты читаешь это письмо, то меня наверняка нет на этом свете. Тебе конечно, ничего не говорила обо мне твоя мать в целях твоей безопасности. Мне очень жаль, что ты узнаёшь обо мне таким образом. Я понимаю, что в это сложно поверить и скорей всего это похоже на глупую шутку. Но это, правда. Я даже не знаю, как тебя в этом убедить, но пойми, что именно от тебя зависит будущее Фрусгманского государства.

Пока портной читал письмо, за окном послышался грохот. От этого грохота дрогнул Дон Жуан и, открыв окно пошире, он, высунувшись, посмотрел в небо. «Странно, ни одной тучки, а такой гром прозвучал?» – подумал Дон Жуан. Затем он обратил свой взгляд в сторону Восточного причала и увидел чёрный густой дым, возвышавшийся над причалом, не громко сказал, обращаясь к портному, предчувствуя опасность:

– Месье, вам лучше поторопиться.

Но месье Тномеч был увлечён чтением письма и не слышал Дон Жуана.

Письмо:

Я поручил доставить это письмо своему преданному дворецкому¹⁸² Дон Жуану, так как он, единственный, кому я доверяю.

Ты должен приехать в столицу, в клуб «Золотой телёнок» как можно раньше, чтобы получить всё мною завещанное¹⁸³ тебе богатство.

Тут вновь Дон Жуан обратился к месье, повысив голос, – «Месье, поторопитесь!». В этот раз он услышал, но, не придавая этому большое значение, продолжал читать в том же темпе.

Письмо:

Запомни дату, когда ты получил это письмо, потому что тебе нужно добраться в столицу в течение шести десяти дней. Позвони в столицу к князю Степану по этому номеру (10101) 570—09—34, и скажи ему, что ты получил письмо от месье Дон Жуана (дата получения письма). И больше ни чего.

А если ты не успеешь вовремя явиться в столицу, то всё мною завещанное, будет выставлено на аукцион¹⁸⁴. Если же опоздаешь, то получишь, то, что останется после продажи.

П.С.: Не бросай Дон Жуана, так как ему не куда идти. Он хороший, верный друг.

Твой отец: месье Гари Цукен

Прочитав письмо, месье Тномеч ещё около минуты смотрел на послание, не зная, что сказать. Внутри него как-то всё то ли ожило, а то ли замерло. Чувства непонятных действий и ощущений. Он как-то хладнокровно ощущал данную новость. После не долгого, если это можно так назвать, раздумья, портной, засунув конверт в карман, направился в приёмную. Через несколько минут он возвращается в мастерскую, где Дон Жуан подбежал к нему и схватив его за плечи, тряся, говорил:

– Месье, нужно быстро уходить от сюда. Уходить!

Он отталкивает Дон Жуана и в недоумении говорит:

– Что! Что такое? Куда уходить? – Достав из кармана письмо и сжав его в кулаке, как бы махал перед его лицом. – И что всё это значит?

– Месье, нет времени для разбирательств, – говорил Дон Жуан. – Нам нужно спешить, на острове что-то не ладное.

– Да я вас не знаю! И это странное письмо... – Говорил в растерянности Месье. – Я не понимаю?!

– Вам стоит посмотреть в окно, в сторону причала и вы всё поймёте.

Месье подошёл к окну и, высунувшись, замер, и после не большой паузы спросил:

– И что я должен был увидеть?

Дон Жуан слегка шлёпнул себя по лицу ладонью и как бы размазывая, дойдя до подбородка, выпрямил обе руки, – сжав кулаки, с грозным видом подошёл к месье, – спросил:

– В какую сторону вы смотрели?

– В сторону причала, – улыбаясь, отвечал месье.

– Какого? – Навалившись на него, вновь спросил Дон Жуан.

---

¹⁸² Дворецкий – в богатом доме: старший слуга, заведующий домашним хозяйством и прислугой.

¹⁸³ Завещание – устное или письменное распоряжение (преимущественно о наследстве) на случай смерти, а также вообще предсмертная воля.

¹⁸⁴ Аукцион – публичная распродажа, при которой покупателем становится тот, кто предложит более высокую цену.

Месье, не отвечая, указал большим пальцем на Северный причал, торча из окна, из-за навалившегося на него Дон Жуана, который на его знак ответил тем же, только указывал в сторону Восточного причала. Месье посмотрел в указанную сторону, сказал:

– Нужно было уточнить.

– Месье, – отходя от него говорил Дон Жуан, – давайте покинем это место, и я вам всё объясню в пути.

И будто не слыша его слов, месье Тномеч, стоял на своём:

– Кто такой месье Гари Цукен?

– Месье, я вас умоляю, – с тревогой говорил Дон Жуан. – Давайте отложим этот разговор на потом.

– Если вы так настаивает, что бы я последовал в спешке за вами, то прошу объяснений прямо сейчас!

– Дайте мне это письмо!

– Пожалуйста! – Протягивая ему конверт, произнёс Месье.

Получив письмо, Дон Жуан бегло прочитал его про себя, после чего стал объясняться, при этом его речь была какой-то скоростной:

– Некий Дон Жуан, это я. Месье Гари Цукен, как здесь это написано, ваш отец, но я об этом ничего не знаю. Правда в том, что вам нужно прибыть как можно скорее в столицу, как пишет вам об этом ваш отец. Я всего на всего дворецкий вашего отца, но зная, чем он занимался...

– Ну и чем же? – Перебил Месье.

– Он был влиятельным человеком, предоставляющий банковские услуги и займы¹⁸⁵ для государственных нужд или для крупных проектов. Что касается его завещания, то это его банковские филиалы на территории Царзкой-Губернии. – Задумался, опустив глаза в пол, и через секунды продолжил. – Я не имею понятия что вы знаете о банках и в общем о *финансах*¹⁸⁶, но то что знаю я, открывает мне глаза на ваше завещание. Если нарушить экономический баланс банковской структуры, то можно вызвать долговременный кризис, который вскоре охватит всю страну. Вы просто не можете себе представить, сколько людей пострадает. Голод, повышение преступности, отказ от медицинской помощи, беспорядки на городских улицах...

– Достаточно! – Смущаясь, от того что многого не понимает в сфере глобальной *экономики*¹⁸⁷, прервал его Месье. – Хорошо, я поеду с вами, но к чему такая спешка?

– Месье, я вас умоляю, давайте не будем терять времени.

– Ладно, позвольте письмо, – соглашаясь с ним, и протянул руку.

Вскоре месье надел пальто, хватается за сердце и нащупывая письмо, замер.

– Месье, поторопитесь, – поглядывая в окно, крикнул Дон Жуан, где уже виднелся паникующий народ.

– Да, сейчас, – сказал месье, уходя за *манекены*¹⁸⁸, и тут же выходит, наматывая на шею шарф, держа в руке зонтик.

Направляясь к выходу, он направил зонтик вперёд, и оглядываясь на Дон Жуана, спросил:

– Ну, где вы там?!

---

¹⁸⁵ Заём – финансовая операция: получение в долг денег или ценностей на определённых условиях.

¹⁸⁶ Финансы – 1) совокупность денежных средств государства, предприятия; система формирования и распределения этих средств; 2) (разговорный) деньги, денежные дела.

¹⁸⁷ Экономика – 1) совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе определённой общественно-экономической формации, экономический базис общества; 2) организация, структура и состояние хозяйства (страны, района и т.п.) или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности.

¹⁸⁸ Манекен – 1) фигура в форме человеческого корпуса, употребляется при шитье или отделке одежды; 2) кукла в рост человека для демонстрации одежды; 3) кукла с подвижными конечностями, применяемая художниками для зарисовок.

В этот момент раскрывается зонтик, и Месье, закрыв проход, отпружинивает назад. Дон Жуан ту же секунду оказался подле него и помог устоять на ногах.

Глава 5

Священник

В это время к Восточному причалу подплывают вражеские моторные лодки и не доплывая до причала, с них стремительно прыгали в воду пехотинцы, которые самостоятельно добились до берега. Позади кораблей возвышался гигантский *крейсер*¹⁸⁹, на палубе которого, из-за его масштабов виднелось несколько подъёмных кранов передвигавшихся по рельсам. От корабля доносились звуки издаваемыми механическими устройствами. Где одна треть носовой части корабля вертикально раскрылась и из неё выплыли два судна – *ролкеры*¹⁹⁰, – устремившиеся к острову.

Вскоре весь причал был усыпан вражескими войсками, выстроив мощный *гарнизон*¹⁹¹. У одной из сторожевой башни, расположенной на возвышенности, были установлены куполообразные палатки, обосновавшие штаб.

*****

На улице стемнело и Месье с Дон Жуаном бегут к Северным воротам, но путь им преградил надвигающийся враг.

– Вахти их! – Скомандовал командир неприятельского войска.

– Сюда, Месье! – Позвал Дон Жуан, открыв дверь.

Вбежав в дом, Месье и Дон Жуан, топая ногами по деревянной, скрипучей лестнице поднимались на второй этаж. Перед ними было три двери, они переглянулись и отворили первую попавшуюся дверь, которая к счастью оказалась, не заперта. Месье тут же принялся подпирать дверь стулом, а Дон Жуан подбежал к открытому окну. Из окна был виден соседний дом, где между ними были бельевые верёвки. В своём исследовании, Дон Жуан подчеркнул выходящий подъезд из дома на другую улицу. Убедившись, что верёвки надёжны, он крикнул:

– Месье, Месье...

Месье подбежал к окну.

– Лезьте первым, – говорил Дон Жуан, подсаживая Месье на подоконник, – а я вас подстрахую.

Держась за верхние верёвки, он медленно и осторожно волочил ноги по нижним верёвкам.

За дверью слышалось бурное появление солдат, и Дон Жуан, нервничая, закипел крича:

– Быстрее Месье, быстрее!

Он кричал так громко, что стоящие за дверью солдаты тут же их определили и стали ломиться. Тогда Дон Жуан встал на оконную раму и стал подпирать Месье, а тот, качаясь на верёвках, в страхе пытался двигаться быстрее. И когда Месье оказался в полшага от окна, то Дон Жуан вскочил на верёвку, и поспешно последовал за ним. В этот момент вбегают солдаты.

– Дон Жуан, давайте руку, – протянув свою руку, крикнул Месье, находясь в соседнем доме.

---

¹⁸⁹ Крейсер – большой быстроходный корабль.

¹⁹⁰ Ролкер – теплоход для перевозки грузов с горизонтальным способом погрузки-выгрузки (например, через откидывающую носовую часть).

¹⁹¹ Гарнизон – воинские части, расположенные в населённом пункте, крепости или укреплённом районе.

Он в прыжке, одной рукой схватил Месье за руку, а другой уцепился за подоконник. Взобравшись, Дон Жуан достал из кармана *перочинный ножик*¹⁹² и мимикулируя, перерезал верёвки.

– Уходите, Месье, я их задержу, – выталкивая из комнаты Месье, говорил Дон Жуан.

Дон Жуан встал подле окна спрятавшись за стеной. На подоконник, что-то легло со стуком. Он, прислонившись к стене, аккуратно выглянул и увидел лежащую лестницу.

– Быре! – Раздался голос за окном.

Затаив дыхание, он, отсчитал в уме медленно до трёх, и выскочил из-за стены с восклицанием «Ага!». От неожиданного появления Дон Жуана, двое солдат, которые находились на лестнице на карачках, на мгновение замерли. На пугавший их человек воспользовался замедлением неприятеля, а точнее паузой, схватил конец лестницы, от чего на его лице появилась лиходейская улыбка.

– Тэн! – Говорил смотрящий на него солдат. – Эгх деть тог...

– Да! – Произнёс Дон Жуан и стал трясти лестницу.

Солдаты прижались и что-то произносили. Один из них слетел и с криком зацепился за кирпичную стену, соединяющую дома. Карабкаясь по стене, пытаясь взобраться, он увидел выходящего из подъезда Месье.

– Они уди на ругд цик, дитоб их! – Кричал солдат на стене.

Дон Жуан приподнял лестницу и опрокинув её, быстро скрылся с сопровождением злодейского смеха.

Пробежав переулок, Месье и Дон Жуан перелезают через стену с узким проходом и попадают в квадрат, окружённый высокой стеной.

– Месье, давайте я вас подсажу, – предложил Дон Жуан.

Но он, взглянув на стену сказал:

– Ничего не выйдет, она слишком высокая, нужно ещё что-нибудь.

Они стали оглядываться по сторонам. По всюду лежал всякий мусор.

– О... – Произнёс Дон Жуан, подбежав к бочке.

– То, что надо, – поддержал его Месье.

Они опрокинули бочку, – покатали её.

– Ну и тяжёлая, – сказал Дон Жуан.

– Стойте! – Неожиданно произнёс Месье, и направляясь к узкому проходу, через который они проникли; поднял доску с земли и приложил к тому самому проходу, – продолжил. – Давайте затащим её сюда.

– Я не понимаю, Месье? – Нахмурившись спросил Дон Жуан.

– Нет времени для объяснения, – отвечал Месье, толкая бочку.

– Тов они! – Крикнул солдат, обнаружив их.

Услышав неприятеля, они собрались силой и кряхтя закинули бочку.

– Что теперь? – Спросил Дон Жуан.

– Найдите крепкую доску и тащите сюда, – ответил Месье.

Сам же он взял толстую трубу и прикинув на глаз, при этом отмеряя что-то в воздухе пальцами рук, положил неподалёку от стены. Подошёл Дон Жуан, таща за собой доску, спросил:

– Такая подойдёт?

– Да, конечно, – помогая ему, ответил Месье.

Они положили не столь широкую доску, на лежащую параллельно стене трубу. Месье встал на один конец доски, лицом к возвышавшийся стене, на которую он взглянув сказал:

– Вставайте за мной, спиной ко мне.

¹⁹² Перочинный нож – небольшой складной карманный нож (первоначально для чинки гусиных перьев).

Дон Жуан встал на доску как велел Месье, при этом их руки замкнулись ухватами локтей. И тут раздались удары по бочке с криками – «Лкате, лкате...». Бочка стала двигаться.

Но что-то насторожило Месье, отчего он стал переходить на место Дон Жуана, то есть лицом к бочке, а тот в свою очередь на его место, при этом их руки не размыкались.

– Месье, я не знаю, что вы затеяли, – как бы на ухо говорил Дон Жуан, – но надеюсь, что всё получи... .

Но не успел он договорить, как вдруг упала бочка, и они взмывают в воздух, перелетая через стенку. Удивлённые солдаты замерли на месте, а позади них стоял командир, который увидел очередную не удачу, крикнул:

– Зэми!!!

*****

Мелкий дождь накрыл остров. Северный причал временами громыхал, слышались выстрелы, крики людей. Враг укреплял позиции.

Месье и Дон Жуан, бегая переулками от упорного преследования, на конец-то оторвались. Но, толком не зная, что они как минут пятнадцать бегут без хвоста, продолжали укрываться, задыхаясь от усталости. И только они выбежали из очередного угла дома, как вдруг мимо них, ослепив фарами, пронесется легковой автомобиль, который со скрипом затормозил. Прозвучал сигнал гудка, и из машины раздался знакомый голос:

– Быстрей, садитесь в машину!

Блуждающие были, не то испуганные, не то и вовсе растеряны, не понимая, что, только что произошло. Они переглянулись, после чего оглянулись на остановившийся автомобиль, где из окна выглядывало округлённое лицо. Лицо начальника охраны, прибывших заключённых. Узнав его, они поспешили к машине. Проезжая мимо улицы, которая выводит из Северного порта, Месье, облокотившись на спинку переднего сиденья, обратился к начальнику:

– Вы едите не в ту сторону.

– У ворот неприятель, – отвечал начальник, поглядывая через зеркало в салоне, на сидящих сзади пассажиров. – Не беспокойтесь, я знаю другую дорогу.

Проехав несколько домов и выйдя на дорогу, которая ведёт в лес, показался силуэт человека. Свет фар настиг силуэт, которым по одеянию походил на священника, пытающийся скрыться от приближавшегося автомобиля. Начальник, следуя за священником, притушил фары и просигналив, крикнул вслед:

– Свои батюшка, не бойтесь.

Священник остановился, не показывая лица шофёру. Автомобиль остановился рядом. Дверца отворилась и отряхиваясь от капель дождя, священник уселся рядом с начальником, то есть спереди, при этом расположил у себя на коленях чёрную кожаную сумку. Дверца захлопнулась, и священник обратил своё лицо к начальнику...

Неожиданно для сидящих пассажиров сзади, после нескольких секунд молчания, спереди сидящие оба перекрестившись в раз закричали «А-а-а!!!».

В небе раздался грохот грома, сверкнула молния, которая пронзила возвышавшиеся горы, своей мощью, а дождь сменил ливень.

Начальник, вскрикнув, побледнел и усилив дыхание нервно заговорил:

– Не может быть, глазам своим не верю!

Рядом с ним сидел тот самый заключённый, о котором говорил Роберт. Да, да тот самый Гарвольд, с очаровательной улыбкой и приятным взглядом. Его густые чёрные усы под вытянутым носом, подчёркивали новую не обычную роль, священника.

– Простите, что вы сказали? – Спросил Гарвольд, обращаясь к начальнику, при этом сделав нахальную улыбку.

*****

Автомобиль мчался вглубь леса. А в салоне, происходила *небылица*¹⁹³. Священник сразу заметил, что Месье и Дон Жуан, обычные пассажиры, то есть не имеют никакого отношения к исполнительной власти. Начальник же, *бранил*¹⁹⁴ священника, на что тот ехидничал перед ним, как бы взывая о помощи сзади сидящих пассажиров. Месье вмешивался в споры, *утешая*¹⁹⁵ начальника, тем, что он мог обознаться, на что тот отвечал: «Да эту морду и в новой жизни вспомнишь!». На что отвечал священник: «Прости ты, Господи, этого не наглядного», а про себя думал – «Только до греха его не доводи, молю!». Дон Жуан как-то осторожно вмешивался в спор, то, веря, а то и не веря начальнику.

Ливень стих, и погода кажись, стала налаживаться. Вскоре автомобиль остановился у каменных глыб. Что ещё сильнее обозлило начальника.

– Вот чёрт! – Воскликнул начальник, дёргая рычаг коробки передачи.

– Что такое? – Спросил Месье.

– Дорогу завалило, – отвечал начальник, при этом смотрел в боковые зеркала. – Заедем на гору, посмотрим, есть ли объезд.

Автомобиль проехал задним ходом не большое расстояние и поворачивая, осветил тропу, скрывающуюся за низко висячими ветвями деревьев. По крыше и по стёклам автомобиля, хлестали упругие ветки деревьев. Пассажиров внутри трясло, из-за бугристой не ухоженной, да в добавок размытой от дождя дороги. Начальник, дёргая коробку передачи, то давая больше газу, а то и чуть ли не глушил двигатель, вскоре выехал на более благоприятную дорогу, которая вывела на гору. Гора была усыпана стройматериалом, по среди которой возвышалась, верней начинала своё возвышение недостроенная сторожевая башня. Автомобиль остановился подле стройки, и фары ослабили свет, освещая местность.

– Я слышал, что Восточный причал полностью разрушен, – говорил священник, выходя со всеми из автомобиля, держа при этом свой багаж. – Это правда, начальник?

Этот вопрос задел начальника, от чего тот нахмурившись и как бы сквозь зубы отвечал, после чего сильно хлопнул дверцей авто.

– Ах ты, бездушный мошенник!

– Кто я? – Скривив гримасу, переспросил священник.

– Но не я же! – Ответил начальник, направляясь к нему.

Но тут вмешался Месье, отодвигая священника в сторону.

– Успокойтесь, вы что творите!

– Месье прав, позади неприятель, а вы спорите, не зная о чём! – Поддержал его Дон Жуан.

У мошенника загорелись глаза, и он ехидничая соглашается с ними.

– Господа, вы правы, мы должны забыть все свои обиды и держаться вместе.

Тут начальник не выдержал и кинувшись на него, нанёс ему удар по лицу, от чего тот выпустил из рук сумку. Священник от удара, держась за лицо, падает на капот автомобиля. Месье и Дон Жуан хватают начальника, и удерживая его упрекают.

– Как вы могли ударить священника! – Начал Месье.

– Бесстыдство! – Воскликнул Дон Жуан.

---

¹⁹³ Небылица – 1) вымысел, лживое сообщение; 2) в народном творчестве: шуточный рассказ о том, чего не может быть, не бывает.

¹⁹⁴ Бранить – порицать, выражать своё недовольство бранными словами.

¹⁹⁵ Утешать – успокоить чем-нибудь радостным, облегчить кому-нибудь горе, страдание.

Священник приходит в себя после удара, одной рукой опирается о капот, а другой растирал ушибленную сторону лица. Видя, что начальника удерживают, он, не теряя ни минуты, воспользовавшись шансом, наносит ответный удар начальнику, но перед этим сказал в слух, – «Да простят меня небеса». Начальник падает, а после, – в гневном восклицании обратился к Месье и Дон Жуану:

– И это по-вашему, СВЯЩЕННИК!

Месье и Дон Жуан, не веря своим глазам, ошарашенно смотрят на священника, который после нанесённого удара, встряхивал кисть руки.

– Хватит! Не медленно успокойтесь! – Встав, между ними, сказал Месье.

Начальник, поднимаясь от удара, как-то крадучись сел на корточки, а его взгляд был направлен в обрыв. «Вот бесы неугомонные!» – произнёс начальник, попятился – вставая.

– Что ещё? – Спросил Дон Жуан.

– Враг движется к Южному причалу, – ответил начальник.

Все подходят к обрыву и видят, что неприятель собирается в единый мощный *легион*¹⁹⁶. Священник, не замечая того сам, встал рядом с начальником. И тот, не упуская такого момента, резким движением локтя, ударяет его в нос. От чего священник, ели удерживаясь на ногах, ухватывается за нос. Такое удовольствие заставило начальника засмеяться, и он, прикрывая свой рот, как бы заглушая свой смех, засмеялся. Заметив качающегося на ногах священника, Месье помог ему устоять.

– С вами всё в порядке? – Спросил Месье.

– Да, только голова кружится, – ответил священник.

Месье отводит священника к блоку кирпичей и усаживает на небольшой деревянный ящик, который похрустывает от его массы. Дон Жуан подошёл к начальнику и угрожающе, даже как-то мягко, сказал:

¹⁹⁶ Легион – неисчислимое множество.

– Месье, начальник, если вы не успокоитесь, то мне придётся применить силу!

Начальник ни чего, не отвечая, с насмешкой уходит за стену строившейся сторожевой башни. Обеспокоенный вражеским продвижением к Южному порту, Месье вновь подошёл к обрыву и задумавшись стал говорить.

– Мы должны им помешать.

– Но как, ведь мы абсолютно беспомощны? – Спросил Дон Жуан.

Но Месье не ответил на его вопрос, а лишь ходил туда-сюда, словно маятник¹⁹⁷, временами поглядывая на огни вражеского войска, которые светились будто светлячки кружили неподалёку у края обрыва.

Священник ощупывал свой нос, который давал о себе знать, – слегка побаливая. Заметив свой неподалёку, брошенный багаж, он не спеша направился к нему и подобрав его, вернулся на прежнее место, где вновь под ним захрустел ящик. Открыв сумку, он, ничего не вытаскивая, а на оборот окунулся с головой в неё и гремя, что-то искал. Голова вылезла из сумки, с довольной улыбкой на лице, а руки вслед вытащили не скромную сигару.

Осматривая стройплощадку, Месье замечает, что священник сидит на ящике с динамитом и подкурив сигару, бросил спичку себе под ноги, а она в свою очередь, падает на фитиль динамита, – тут же вспыхивает. Месье не раздумывая, прыгает на священника, от чего тот теряет из рта сигару, а с колен слетает сумка, гремя внутренним хламом, и они оба падают. И по закону нелепых ситуаций, священник при падении, каким-то образом зацепил горящий динамит ногой, который делая не сколько оборотов в воздухе, падает прямо ему в руки. Священник вскрикивает и кидает динамит наугад, попадая прямо туда, где находится начальник.

– О не-е-ет!!! – Прокричал Месье.

– Опс! – Произнёс священник.

Прозвучал грохот, разносясь эхом по лесу. Месье и священник стали медленно подниматься, а неподалёку и Дон Жуан, который укрыл свою голову руками перед взрывом. Повалил белый несильный дым. Тишина. Они медленно стали подходить к месту трагедии. Из дымовой завесы вышел разъярённый начальник.

– Ну, это уже слишком, – засучивая, рукава направился он к священнику.

Священник, пятясь, приподнял руки и глядя на звёздное небо сказал:

– Слава, Богу, динамит отсырел!

Дон Жуан крепко удерживает разъярённого начальника, который пытаясь вырваться говорил:

– Я тебе покажу, динамит отсырел!

– Успокойтесь, месье начальник, это произошло нечаянно, и я тому свидетель, – утешал начальника, Дон Жуан.

У начальника не выходит ни как вырваться или даже приблизиться к священнику, от чего тот разочарован в своём мщение и видя свою беспомощность, стал сдаваться.

– Хорошо, ваша взяла, – говорил начальник. – Я спокоен! Отпустите меня!

Его отпускает Дон Жуан. Начальник отряхивается, и поправив свою *униформу*¹⁹⁸, косясь на священника, вернулся к не достроенной башни, и садясь у наружной стены, выпустил из кулака скомканную бумажку. Ветер подогнал бумажный комок к ногам Месье. Он присел на корточки, и от любопытства поднял и развернул – комок. В его руках был мятый, сложенный, бумажный самолёт. Он поднялся во весь рост и посмотрев, то в даль к Южному причалу, то вновь на мятый самолёт, обратился к присутствующим:

– Я знаю, как нам можно добраться до Южного причала!

---

¹⁹⁷ Маятник – стержень с небольшим отвесом-кружком, совершающий колебания около неподвижной точки или оси.

¹⁹⁸ Униформа – форменная рабочая одежда.

Они же обратили свой взгляд на Месье. Тогда он, в свою очередь, поправив и выровняв бумажный самолёт, пустил в сторону обрыва горы. Не много набрав высоты по направлению обрыва, самолёт, обрушился в штопор, то есть полетел вниз по штопору, а затем и вовсе потеряв управление, в хаотических движениях, упал на землю. Поток ветра, который время от времени обрушивался на гору, подхватил его и тот потерялся во тьме, падая вниз.

– Только подумайте, – продолжал Месье, – мы пролетим над неприятелем и окажемся у Южного причала. Ну... Что скажете?

Молчание. Они без каких-либо мыслей смотрели на Месье, будто ожидали продолжение его речи.

Хочу сказать, читатель, что в этом чудном мире никто и не подумывал о полётах. Может учёные разных стран, и обдумывали в своих мыслях, о покорение небесных просторах, но теоретически ещё никто не выступал с этим вопросом, и не предлагал ни каких идей. Хотя в разных книгах, в основном в сказках, писалось о полётах людей, преодолевая большие расстояния. Конечно, в книгах являлся воздушный транспорт как ковёр самолёт, крылатые башмаки, мётлы ведьм и многое другое. Воздушный транспорт из книг воспринимали *мистически*¹⁹⁹ воображением писателей, но о реализации допустимого какого-либо проекта, даже чертежей или хотя бы набросков никто так и не осмелился представить. А может люди и сами не верили в такие возможности? Думаю, справедливо представить Месье первым человеком, который решился, для этого мира, на столь безумный поступок.

– Что молчите? – Вновь спросил Месье.

– Э... – Жестикуюлируя не понятно, что руками, произнёс начальник. – Нет! Нет!

Священник подошёл к обрыву и насвистывая, представляя полёт бумажного самолёта, как бы предвещающий полёт, задумался, после – сказал:

– Месье, это конечно было бы разумно воспользоваться таким методом. – Направился к Месье. – Но это не присуще людям, и...

– Людям многое чего не дано, – перебил священника Месье, – но наш разум позволяет осуществить не мыслимое. Это дело технического характера, нежели физических возможностей.

– Я полностью поддерживаю Месье! – Воскликнул Дон Жуан.

– Это безумие... – Растеряно продолжал препятствовать священник. – Это самоубийство! Прошу принять во внимание, что это тяжкий грех Месье. – Перекрещиваясь, произнёс последние слова.

Слово «самоубийство» оживило начальника. На его лице нарисовалась не добрая улыбка и он вставая стал говорить:

– Месье, я только за! Командуй что делать.

– Мы все погибнем!!! – Оглядывая всех говорил священник. – Одумайтесь, люди добрые. Нежели так погибать, то лучше на неприятеля двигаться с голыми руками.

– Да ты же, скот такой, первый драпанёшь с поле боя! – Направляясь к священнику говорил начальник.

– У нас есть динамит! – Воскликнул Дон Жуан.

Все посмотрели на него. Дон Жуан, почувствовав неловкость, стал объяснять:

– Пролетая над противником, мы покидаем на него сверху динамитом. Может мы и не нанесём столь мощного разрушения, но панику наведём. Что в лучшем случае затормозит их продвижение.

– Вот теперь, я точно согласен! – поддержал начальник.

---

¹⁹⁹ Мистика – 1) вера в божественное, в таинственный, сверхъестественный мир и в возможность непосредственного общения с ним; 2) (разговорный) нечто загадочное, необъяснимое.

Месье не стал вдаваться в подробности, о том, что он именно придумал, так как сам толком не знал, что из себя представляет летательный аппарат. Он лишь говорил «То, что надо» или «Вот это сюда», или же «Давайте это поменяем на это». Они усердно собирали, не ведая того что у них получится.

Священник им не помогал. Он был в раздумье, как бы этого избежать, то есть полёта. В его голову не приходило ни каких мыслей, кроме как по-тихому удрать. Его прищуренные глаза внимательно наблюдали за изобретателями.

Сколько времени прошло, с момента начало создания первого в этом мире летательного аппарата, сказать трудно, но ограничимся тремя часами. Итак, аппарат был готов. Изобретатели встали так, чтобы можно было полюбоваться своим творением.

Творение напоминает *дельтаплан*²⁰⁰, только оно в несколько раз больше, я бы даже сказал это гигантский дельтаплан. Четыре *тачки*²⁰¹ были расположены, по два колеса вперёд и по два – назад. Огромные крылья, на деревянном *каркасе*²⁰², укрывали в центре своего крепления тачки. Каркас крыльев покрыт брезентом, который укрывал стройматериалы от непогоды. Так же хочу подметить, что для крепления и распределения нагрузок были использованы верёвки.

– Ну, вот господа, мы закончили, – сказал Месье.

– Вы уверены, что эта штука полетит? – Спросил начальник, сомневаясь в аппарате.

– Несомненно! – Ответил Месье.

– Я уверен, всё получится, – подбадривал Дон Жуан.

Месье уселся в тачку, которая, как видимо, была размещена в передней части летательного аппарата, после чего сказал:

– Прошу занять свои места.

Дон Жуан подошёл к священнику и спросил:

– Вы с нами?

– Летите без меня, – отвечал священник. – Я останусь здесь и построю из этой недостроенной башни скромный *обитель*²⁰³, где буду помогать беглецам из плена неприятеля.

– Оставаться здесь опасно, – подойдя к ним говорил начальник. – Я настаиваю, пойдёмте с нами. – И протянул руку священнику. – Я не хочу, чтобы вы умерли в *муках*²⁰⁴.

– Если мне суждено умереть в муках, то я приму это, ибо...

– Не вы ли говорили о самоубийстве, как о тяжком грехе? – Перебил начальник священника.

Священник, исподлобья, не добро посмотрел на якобы приветливого начальника.

– Но и с вами я иду на самоубийство, а... – Отвечал священник.

– Я настаиваю, – уговаривал начальник, выводя на лице приветливую улыбку.

– Батюшка, пойдёмте с нами, – присоединился Дон Жуан.

Священник понимает, что начальник не оставит его в покое и с не охотой соглашается:

– Хорошо.

В то время как начальник с Дон Жуаном уговаривали священника, Месье встал с тачки и осмотрев летательный аппарат, заметил, что необходимо заставить его тронуться с места, хотя бы для небольшого разгона. Месье проверил ещё раз в надёжности скрепления тачек и убедившись, в том, что тачки не разойдутся, он привязал конец верёвки, к колёсам передних

²⁰⁰ Дельтаплан – лёгкий безмоторный летательный аппарат с обтяжным каркасом, с подвесной системой и ручкой, за которую держится спортсмен.

²⁰¹ Тачка – 1) ручная тележка в виде ящика на одном колесе, которую возят, держа за ручки и толкая впереди себя; 2) легковой автомобиль.

²⁰² Каркас – остов какого-нибудь сооружения, изделия.

²⁰³ Обитель – то же, что монастырь.

²⁰⁴ Мұка – в данном случае: сильное физическое или нравственное страдание.

тачек. Другой конец он с трудом закрепил за глыбу, стоявшая на краю горы, которую по вероятности возможно было опрокинуть вниз. Пропихнув под глыбу динамит в большой связки, он протянул фитиль к своей тачке. Затем он сбегал к автомобилю, где из бензобака выкачал не много бензина. Бензином, он смочил верёвку, связывающую тачки с глыбой, и где-то чуть дальше от центра верёвки, то есть ближе к глыбе, он закрепил ещё одну связку динамита.

– Что вы медлите! – Крикнул Месье, завершив свои дела, усаживаясь в тачку. – Мы должны спешить. Поторопитесь господа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.